Мелиса Йорк
ТОЧКА
НЕВОЗВРАТА
Книга вторая:
Апокалипсис

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Прошло семь месяцев со дня крушения скоростного поезда «Комета». Питера Джексона по-прежнему мучают кошмары. Каждую ночь он видит по одному разрушенному городу. Эти сны предрекают скорый конец света. Джексон осознает, что может предотвратить грядущую катастрофу. Преодолев свои сомнения и страхи, герой начинает делать предсказания. Так он спасает жизни сотен людей. Питер Джексон обретает мировую известность. Журналисты дают ему прозвище Провидец. Питер знакомится с журналисткой с центрального телеканала. Герой просит её организовать пресс-конференцию. В прямом эфире Питер Джексон делает свое главное предсказание. Герой предрекает армагеддон. Он обозначает точку невозврата для человечества, показывает путь к спасению.

- Точка невозврата. Апокалипсис
  - ГЛАВА ПЕРВАЯ
  - ГЛАВА ВТОРАЯ
  - ГЛАВА ТРЕТЬЯ
  - ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
  - ГЛАВА ПЯТАЯ
  - ГЛАВА ШЕСТАЯ
  - ГЛАВА СЕДЬМАЯ
  - ГЛАВА ВОСЬМАЯ
  - ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
  - ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
  - ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
  - ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Точка невозврата. Апокалипсис

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Времени до работы оставалось катастрофически мало. Питер Джексон носился по комнате как сумасшедший, собирая вещи, разбросанные повсюду. Включённый телевизор говорил что-то своё. Питер не обращал на телеприёмник ровным счётом никакого внимания. В последнее время Джексон заметил за собой нечто необычное. Он не мог находиться в тишине. Она навевала на него грустные мысли, чувствовал он себя при этом в высшей степени дискомфортно.

«В Грузии устраняют последствия сильнейшего удара стихии. Из-за проливных дождей там начались наводнения, сошли сели и оползни. Мощные потоки сносили здания, переворачивали машины и автобусы. 34 человека погибли, ещё 17 пропали без вести», — вещал корреспондент. Питер Джексон внимательно слушал печальную новость. Он взял пульт, чтобы включить другой канал, но не смог. Его что-то остановило, знакомое неприятное чувство вновь овладело им.

«Сразу в нескольких районах размыты дороги, разрушены мосты. Движение по трассе, соединяющей запад и восток Грузии, перекрыто, машины пускают в объезд. Из-за многочисленных обрывов линий электропередач десятки населённых пунктов остались без света».

«Каждый день тысячи людей умирают. Почему меня это волнует?» — задался вопросом Питер Джексон, сидя в салоне старенькой «Хонды». Он посмотрел на светофор, горел красный свет. «Ну, умерли и умерли. А я здесь причём? Что я-то могу сделать?» — пытался успокоиться Питер. — «Какая взаимосвязь между мной и этими людьми? Не понимаю. Я ведь их никогда не знал. Если переживать по поводу смерти каждого отдельного человека, то можно сойти с ума. Надо что-то делать. Но что?» — размышлял Питер Джексон.

Загорел зелёный сигнал светофора, и Джексон плавно нажал на педаль газа. Вёл машину Питер Джексон осторожно. Он боялся сам себя, опасался своих ощущений, своих ночных кошмаров, хотя времени со дня крушения поезда прошло достаточно, и всё вроде бы должно было вернуться на круги своя, но по неизвестной причине это не произошло. Шестое чувство подсказывало Питеру, что его проблема всё ещё не решена, что главные события по-прежнему впереди.

Коллега по работе уже ждал Питера Джексона.

— Следующий состав скоро проедет с той стороны моста.

— Хорошо, я понял, — безразлично ответил Питер.

— Ну, ладно. Я пошёл. Удачно отработать смену, — произнёс небритый мужчина и направился к выходу.

Оставшись наедине с собой, Питер посмотрел на новое оборудование, затем на разводной мост, отстроенный практически полностью. Ему стало жутко не по себе. Вагон за вагоном пролетали перед глазами Питера Джексона. Это был скоростной поезд «Комета». Сердце бешено колотилось в его груди. Он всеми силами пытался успокоиться. «Всё идёт хорошо. Всё уже закончилось. Это другой поезд», — говорил себе Питер дрожащим голосом, потирая влажными ладонями о джинсы. «Пора бы уже и привыкнуть. Семь месяцев прошло», — прошептал он еле слышно и потянулся за толстым журналом в зелёной обложке.

Рабочая смена прошла без особых происшествий, в своём обычном режиме. Уставший Питер Джексон медленно поднимался по лестнице. Он ощутил лёгкую слабость в ногах, голова немного закружилась.

Кое-как открыв дверь, Джексон вошёл в квартиру. Сняв обувь, он быстро прошёл в спальню. Положив связку ключей и бумажник на стол, Питер свалился на пол без чувств.

Кирпичная стена, сырая, местами покрытая мхом, уходила ввысь метров на пять. Серое мрачное небо распласталось над головой. Оно было тяжёлым и давило на Питера Джексона всем своим весом. Питер чувствовал себя крайне неуютно. Он стоял в узком проходе, пребывая в некотором замешательстве.

— Чёртов лабиринт! Где здесь выход? — крикнул Питер Джексон, обращаясь к кому-то. Он замер в ожидании, биение сердца грохотом отдавалось в его ушах. Ответа не последовало, отголоски стихающего эха — это всё, что он услышал. Питер ожидал подобной реакции. Осмотревшись по сторонам, Джексон побежал в неизвестном направлении, доверившись своёму чутью. Он мчался по узкому извилистому коридору, то и дело попадая на развилки, периодически он оказывался в тупике. Около часа Питер метался по лабиринту, пока не уткнулся лбом в дверь. Джексон стоял, положив ладонь на твёрдую и гладкую поверхность, и тяжело дышал. Ему было страшно. Питер опасался увидеть то, что дверь скрывала от него.

Собравшись с духом, Питер осторожно повернул дверную ручку. Яркая вспышка света ослепила его. Опустив руку, Джексон посмотрел наверх, на чёрном небе сверкнула молния. Вскоре прогремел гром. Питер стоял около могильной плиты, дул порывистый ветер.

— Не могу я принять мечту. Почему вы настаиваете? — ветер в ответ только усилился, и пошёл проливной дождь.

Тут молния ударила буквально в нескольких шагах от него, и Питер оказался дома. Он сидел на краю кровати и смотрел новостную передачу. Голова сильно гудела. В его глазах читался жуткий трепет.

«Недалеко от столицы произошла крупная катастрофа. Погибли 267 человек. Репортаж Мелисы Йорк. В воскресенье вечером на железнодорожном разводном мосту в 30-ти километрах от столицы произошли сразу две катастрофы: крушение пассажирского поезда «Комета» и туристического теплохода «Антлантис».

С моста упали 9 вагонов как раз в тот момент, когда под мостом проплывал пассажирский лайнер «Антлантис». Несколько последних вагонов упали со склона. Практически сразу после крушения состава произошёл мощный взрыв и начался пожар. В результате 267 человек погибли и около 116-и ранены, судьба остальных остаётся неизвестной.

Специально созданная комиссия начала расследование причин аварии. По предварительной версии, причиной катастрофы стала плохая видимость из-за тумана. Спустя тринадцать часов после трагедии называют ещё одну версию происшедшего — неисправность сигнализации. Накануне здесь ремонтировали линии контактной сети железной дороги и возможно обесточили светофор. Не исключаются и другие причины.

До сих пор продолжаются работы медиков, полиции и пожарных на месте трагедии. Вагоны поезда сильно изуродованы, часть из них перевёрнуты. Несколько вагонов затонули. Корабль также сильно пострадал от пожара и взрывной волны. Произошла утечка топлива, специалисты опасаются новых взрывов. Это осложняет работу спасателей — часть пассажиров замурована в металле. Все, кто находятся на месте катастрофы — настроены пессимистично: говорят, что будут ещё жертвы. Один из проводников говорит, что не может найти восьмерых своих коллег ни среди раненых, ни среди погибших. Всего в экспрессе находилось 678 пассажиров, а на теплоходе — 315 человек».

Краем глаза Питер заметил, как обстановка вокруг него изменилась. Он оказался в небольшой хорошо освещённой комнате. Себя он обнаружил в другой одежде, сидящим в старом рваном кресле, с торчащими из дыр набивкой перед экраном жидкокристаллической панели. Рядом стоял журнальный столик: на нём находились кувшин с водой и пустой стакан. По периметру комнаты располагалось множество одинаковых дверей.

«Президент Кристофер Блэнд дал поручение главе МЧС

Джеку Нидману принять все необходимые меры для оказания помощи пострадавшим.

Часть пассажиров эвакуирована с места аварии. Пассажиров, получивших тяжёлые ранения, срочно доставляют в больницы на вертолётах.

На сайте ОАО «Национальные железные дороги» опубликован весь список пассажиров поезда № 277, на сайте ЗАО «Речное пароходство» опубликован полный список пассажиров теплохода «Антлантис».

В связи с катастрофой скоростного поезда «Комета» и туристического лайнера «Антлантис» МЧС открыло «горячую линию». По указанным номерам можно получить последнюю информацию об этом чрезвычайном происшествии, а также психологическую помощь», — закончилась трагическая весть, и картинка мгновенно сменилась чёрно-белой рябью.

Питер бегло окинул помещение взглядом. Встав с кресла, он неторопливо прошёлся по комнате, несколько раз останавливаясь у разных дверей. Подумав немного, он распахнул одну из них. Его взору открылся лабиринт. Оттуда веяло жутким холодом. Он бросился прочь из комнаты. Бежал он быстро, Джексон потерял счёт времени. У него начала кружиться голова от нескончаемых поворотов и развилок. Казалось, что этому мучению нет конца и края. После очередного поворота, Джексон вновь оказался перед дверью, на вид ничем не отличающейся от предыдущей. Он решительно открыл её.

Яркий свет ослепил его на несколько секунд. Питер Джексон услышал громкий рёв. Он стоял в центре амфитеатра, тысячи глаз были устремлены на него. «Мы согласны, мы согласны», — скандировали разъярённые трибуны. Джексон посмотрел на одну из панелей, поезд «Комета» стремительно вырывался из объятий густого плотного тумана.

— Я не могу дать то, что вы хотите. Вы просите невозможное.

— Мы согласны, — безжалостно повторяли Питеры Джексоны.

Питер обернулся вокруг себя, рассматривая трибуны. Он не знал, куда деться, куда скрыться от многочисленных взоров, нацеленных на него. Лёгкий озноб охватил его. В его глазах померкло. Джексон вновь оказался в комнате со множеством одинаковых дверей. Телевизор показывал крушение поезда. Питер с ужасом смотрел на сменяющие друг друга кадры. На мгновение Джексону почудилось, что авария происходит здесь и сейчас. Он заново ощутил те чувства и эмоции, которые пережил в тот злополучный день.

Джексон через силу покинул помещение, захлопнув за собой

дверь. Оказавшись в коридоре, Питер побрёл, куда глаза глядят.

Он предпринял ещё какое-то количество попыток в надежде найти выход из лабиринта, но каждый раз возвращался к комнате со множеством одинаковых дверей. Уставший и обессиленный Питер опустился в кресло. «Должен быть выход, он всегда есть. Его нужно только найти, увидеть», — говорил себе Питер Джексон.

Сделав несколько глотков, Питер бросил полупустой стакан в стену. Тот разлетелся на мелкие осколки. Джексон подошёл к одной из дверей и распахнул её настежь. Оставив дверь незапертой, он открыл вторую, она также как и первая выводила в мрачный коридор. Питер секунды три упорно смотрел вдаль, он никак не ожидал такого поворота событий. Он последовательно дверь за дверью открывал их, пока не отворил оставшиеся двери. Все без исключения выводили в лабиринт.

«Что здесь вообще происходит?» — кричал Питер, отходя назад. «Это бред, полный бред, лишённый всякой логики! Зачем я здесь? Почему я всё время возвращаюсь сюда? Почему вы из ночи в ночь показываете мне одно и тоже? Что вы хотите мне этим сказать?» — хрипло орал Джексон. Мурашки пробежались по его спине. Ответа не последовало, только стихающее эхо равнодушно повторяло его слова.

Наступила неестественная тишина. Питер чувствовал себя не в своей тарелке. Ему потребовалось несколько минут, чтобы немного успокоиться.

«Нужно проверить все двери. Но как? Их здесь около тридцати. Если я буду обследовать каждую по отдельности, то на это уйдет слишком много времени», — размышлял Джексон вслух. Секунду спустя он почувствовал нечто странное. Слева он заметил себя. Другой Питер Джексон незамедлительно подошёл к соседней двери. От него отсоединился ещё один Питер. Вскоре напротив каждой двери стояло по одному Питеру Джексону.

Питер ощущал, как одновременно находится в разных местах, при этом он прекрасно осознавал, что может контролировать и управлять каждой своей копией. В режиме реального времени Джексон начал получать полный поток данных от каждого себя. На какое-то время ему показалось, что он превратился в терминатора, в бездушное кибернетическое существо. Питер Джексон стоял как вкопанный, привыкая к своему новому состоянию.

Немного оправившись и свыкнувшись с необычными ощущениями, Питер Джексон вернулся к своей первоначальной задаче. Его копии переглянулись между собой. Они одновременно вошли каждый в свою дверь, при этом оставив двери открытыми.

Питеры Джексоны медленно продвигались по лабиринту, изучая его устройство. Нескончаемый поток информации поступал без остановки. Джексон только и успевал его обрабатывать. Перед каждой развилкой происходило деление. Множество Питеров Джексонов блуждало по тёмным коридорам, время от времени Питеры сталкивались друг с другом. Тут Джексон узнал, что одна из его копий попала в тупик. «Хорошо, стой здесь», — произнёс он, еле слышно.

Воплощения методично исследовали лабиринт. Периодически до Джексона доходили сигналы о глухих коридорах. Прошло полчаса, и Питер получил последнее сообщение. В голове Питера Джексона нарисовался подробный план лабиринта. В его центре располагалась комната. Помещение окружала трёхуровневая паутина коридоров. «Отсюда нет выхода», — произнёс Питер тихо, осознав жестокую правду.

Неожиданно раздался неприятный писк будильника. Джексон открыл глаза. Он лежал на полу в своей вчерашней одежде: в светло-голубых джинсах, белой футболке и кожаной чёрной куртке. Крупные капли пота стекали по его лицу. Питер, немного приподнявшись, убрал со лба мокрые пряди волос. Повернув голову, он взглянул на будильник, было около восьми часов утра.

Несколько минут он никак не мог отойти от своего видения. Оно было настолько реальным, что ему всё ещё казалось, что он по-прежнему находится там, хотя его глаза и уши говорили об обратном. Усилием воли он поднял себя на ноги. Он принял холодный душ, съел приготовленный на скорую руку завтрак. Но неприятный осадок от кошмара не торопился покидать Питера.

Джексон вошёл в приёмную Джима Кёртиса. Секретарь приветливо улыбнулась и предложила ему расположиться на мягком кожаном диване. Взяв со столика глянцевый журнал, Питер тихо присел. Он медленно перелистывал страницы, думая о чём-то своём. Тут его взгляд остановился на статье. Его внимание привлекли слова: «Мечты сбываются».

Закрыв журнал и отложив его в сторону, Питер попытался отвлечься, но у него ничего не вышло. «Мечты сбываются», — пронеслось в его голове.

В приёмной стало шумно. Попрощавшись с клиентом, Кёртис дал пару поручений миловидной девушке. В это время Питер Джексон терпеливо ждал.

— Ну что, сидишь? Проходи, — сказал Джим Питеру, заходя в свой кабинет. — Рад тебя видеть.

— Привет, Джим. Я также тебя рад видеть, — произнёс Питер, обнимая друга.

— Рассказывай, как у тебя дела.

— Да, нечего рассказывать, всё вроде бы без изменений.

— Уже полгода прошло со дня крушения поезда. И всё это время тебе снится один и тот же сон?

— Да, снится.

— Ты принимаешь таблетки?

— Нет. Я их месяц назад выбросил.

— А ты пробовал с ними поговорить?

— Да, много раз пробовал, и ничего. Не хотят они со мной разговаривать, только кругами по лабиринту водят, и обрывки видений показывают. Никак не пойму, что им от меня надо. Всё произошло, уже ничего не изменить. Тогда зачем? Почему они меня мучают? Что они хотят?

— Это очень интересный вопрос. Поймём, что хотят, найдём решение.

— И как мне найти решение, если они меня игнорируют? — спросил Питер подавленно. — Это невыносимо каждую ночь видеть одно и то же.

— А как дела на работе?

— Более или менее. Один вид этих поездов меня в дрожь бросает. Всё никак не могу свыкнуться.

— А видения днём были?

— Нет, не было.

— А как насчёт новостей?

— Всё так же. Постоянно слышу об авариях и катастрофах. Я уже боюсь включать телевизор, слушать радио, читать газеты. Боюсь бывать среди людей. Я вообще специально за новостями не слежу. Само собой получается. Включаю телевизор, идёт новость об аварии, с радио такая же история, открываю газету, взгляд падает на статью о катастрофе. — Питер задумался. — У меня есть, конечно, одно предположение.

— И какое? — поинтересовался психоаналитик.

— Я думаю, что они кошмары показывают, чтобы напоминать. Они хотят, чтобы я принял мечту. Вот только что в приёмной решил полистать журнал. Даже здесь они меня в покое не оставили. Мой взгляд остановился на словах: «Мечты сбываются». Я постоянно получаю подобные намёки. Но я им много раз говорил, что я не могу её принять, что они требуют от меня невозможное. А они продолжают настаивать. Когда же всё это закончится? Я устал. Я так больше не могу, — произнёс Питер подавленным голосом. — Да и бессмысленно это. Катастрофа произошла, столько людей погибло. Их уже не вернуть. Теперь уже ничего не исправить и не изменить. Тогда какой в этом смысл? Ну, приму я мечту и что изменится? Что произойдёт? Не понимаю.

— Я полагаю, что ты прав. Они хотят, чтобы ты принял мечту, пошёл за ней. И я не думаю, что они на этом остановятся. Я тебе уже говорил об этом. Если ты не дашь им то, что они хотят, они пойдут дальше. Вполне может быть, что будут действовать ещё более радикально и жёстко.

— Куда ещё жёстче?

— Ты им не оставляешь другого выбора. Столько времени прошло и за это время ничего не изменилось, ты не принял решения, не разобрался в проблеме.

— Нет, я принял решение. Я хочу всё оставить, как есть. Нет смысла воротить прошлое. Зачем? Я не понимаю. Кому это нужно? Моя жизнь меня устраивает. Мечта — это несбыточная сказка. Её невозможно реализовать. Я много думал над этим. Кто станет меня слушать? Кто я? Что я могу сделать? Ничего. Такова реальность. Как мне объяснить им, что всё кончено? Я хочу, чтобы они оставили меня в покое, я хочу вернуться к нормальной, обычной жизни. Не нужна мне мечта. Жил ведь я без неё 27 лет, и ещё столько же проживу. Бесполезно всё это. Ничего у них не получится.

— Ты понимаешь, что своим упорством делаешь только хуже?

— Ты думаешь? — неуверенно произнёс Питер.

— Ты — это они. Они — это ты. Это внутренняя проблема, она находится в тебе. Сколько её не закапывай, она всё равно выплывет на поверхность. Сколько от неё не убегай, она всё равно тебя догонит. Поэтому лучше её решить. Ты и так вынашиваешь её тридцать лет. Сколько можно?

— Но я не могу дать то, что они хотят. Я не могу принять мечту. И что мне делать в этой ситуации?

— Искать компромисс. Искать такое решение, которое устроит и тебя, и их.

— Искать компромисс, — задумчиво повторил Питер Джексон. — А как, если они молчат.

— Покажи им, что ты готов сотрудничать. Они сами свяжутся с тобой.

— Возможно, ты прав.

Автомобильная пробка тянулась на несколько кварталов вперёд. Питер включил радио. Диджей нёс какую-то чепуху. Не горя особым желанием слушать пустую болтовню, Джексон тут же переключил приёмник на другую частоту. Играла ритмичная композиция. Сделав два больших глотка, Питер положил бутылку с водой на соседнее сиденье. «Искать компромисс, значит», — пробурчал Джексон себе под нос.

Яркий свет заполнил салон автомобиля, ослепив Питера Джексона. Радио тут же стихло. Джексон почувствовал неладное.

Ничего подобного Питер ранее не ощущал.

Посмотрев через лобовое стекло, он увидел страшную картину. Полуразрушенный город предстал перед ним. Открыв дверцу, он медленно опустил ногу на асфальт. Послышался треск ломающегося стекла. Выйдя из машины, Питер посмотрел наверх. Огромное солнце высоко на чистом багровом небе безжалостно припекало, окрашивая всё вокруг в кровавые тона.

Стояла мёртвая тишина. Питер Джексон по-прежнему находился в автомобильной пробке. Но всё было другим. У Питера возникло ощущение, что здесь произошло нечто ужасное. Как будто сотни людей спасались бегством. Жуткие картины начали всплывать перед его глазами. Брошенные автомобили заполняли собой широкую улицу, часть из них были перевёрнуты и перегнуты. Выбитые окна, полуразрушенные небоскрёбы, упавшие столбы, рухнувшие рекламные щиты и воронки от взрывов довершали удручающее зрелище.

Питер Джексон медленно пробирался между машинами и бетонными обломками. Он внимательно вслушивался в тишину в надежде уловить хоть какие-то признаки жизни. Вокруг не было никого, ни одной живой души.

Вскоре Питер Джексон оказался около здания торгового центра. Бегло осмотрев строение, и не обнаружив видимых серьёзных повреждений, Питер вошёл внутрь. В помещении было прохладно. Джексон осторожно продвигался вперёд. Он заходил в торговые залы один за другим, везде были разбиты витрины, одежда, сумки и обувь разбросаны, манекены валялись на полу. Джексон отказывался верить своим глазам. Буквально вчера он был здесь, ходил по этим же залам, то и дело в его памяти всплывали совсем другие кадры. Он видел продавцов, расставляющих товар, видел людей, крутящихся перед зеркалом.

Так никого не обнаружив, Питер Джексон вышел наружу. Пройдя ещё пятнадцать метров по руинам, он остановился. Мёртвый город, красное небо, абсолютная тишина создали ощущение нереальности происходящего. Питеру показалось, что он попал в какой-то другой мир, в его параллельное измерение, существующее по своим сюрреалистическим законам и правилам.

— Вот что будет, если ты не примешь свою мечту. Ты этого хочешь? — раздалось откуда-то сверху.

— Нет, — ответил Питер Джексон, рассматривая здания с обеих сторон улицы.

— Тогда почему ты сопротивляешься? Почему ты отказываешься?

— А я здесь каким боком? Это я что ли уничтожил город?

— Косвенно, да. Ты мог остановить это, но не сделал этого.

— Я не мог. Я не обладаю такой силой, я не могу влиять на внешний мир, формировать события в нём, — мотал головой Питер в знак отрицания.

— Можешь. Катастрофы с экспрессом тебе было мало? Тебе ещё нужны доказательства? И ты использовал только малую часть своей силы. Ты просто не представляешь насколько ты силён, ты не ведаешь какой огромной властью обладаешь.

— Я не просил о такой чести, — кричал Джексон изо всех сил. — Почему вы меня не можете оставить в покое? Я хочу жить нормальной жизнью. Мне больше ничего не надо.

— Такова твоя миссия, твоё предназначение. Если ты откажешься, люди обречены. Человечеству не выжить.

— Я не понимаю. Как я могу остановить?

— Тебе не нужно понимать. Просто прими свою мечту, и всё.

— Я не могу. Вы просите невозможное, — неожиданно поднялся сильный ветер.

— Ты должен, ты не можешь отказаться. Почему ты продолжаешь обманывать себя? Ты же хочешь. Признайся себе в этом, откройся своей мечте, впусти её в свою жизнь.

— Я не могу. Я не справлюсь.

— Хватит тешить себя иллюзиями, — сказал громоподобный голос. — Ничего не обошлось. Катастрофа с поездом — это только начало. Главные события ещё впереди. И тебе решать, какое будущее наступит.

— Хватит меня запугивать. Я вас не боюсь. Слышите меня? Не боюсь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Белый микроавтобус остановился около двухэтажного строения в викторианском стиле. Мелиса Йорк — тридцатилетняя шатенка с голубыми глазами вышла на улицу. Стояла солнечная и ясная погода. Девушка поправила волосы и блузку, ожидая оператора.

«Ты готов?» — поинтересовалась девушка у высокого молодого человека, собираясь нажать на кнопку дверного звонка. Тот утвердительно кивнул. Раздался мелодичный звук. Дверь вскоре открылась, и их встретила супружеская пара.

— Проходите сюда, располагайтесь. С минуты на минуту должен приехать оценщик.

— Хорошо, давайте начнём пока без него. Расскажите, Анна, как вы нашли клад.

Тем временем оператор начал подготавливать аппаратуру к съёмке.

— Мы с мужем недавно поженились, две недели как вернулись из свадебного путешествия. Дом старый, в нём ещё родилась и выросла моя бабушка. Позавчера вечером в подвале прорвало трубу, мы отключили воду и вызвали сантехника. Сантехник и обнаружил глиняный кувшин, когда ремонтировал водопровод. Я хотела выбросить горшок, некрасивый он. А муж настоял: «давай откроем». Там оказались золотые монеты. XVI–XVII век. Мы ничего в этом не понимаем, поэтому обратились к эксперту для оценки находки. В целом это всё.

Мелиса сделала несколько коротких записей в блокноте.

— Покажите, пожалуйста, монеты. Крупным планом их нужно заснять.

— Сейчас, — хозяйка дома удалилась из гостиной.

— А вам есть что добавить? — обратилась Мелиса к мужчине.

— Нет. Все вопросы к моей жене. А я так, со стороны понаблюдаю.

— Хорошо, ваше право.

Вскоре Анна вернулась с кувшином и куском чёрной бархатной ткани. Она постелила на ровную поверхность стола материю и аккуратно разложила монеты в три ряда.

— Я думаю, что так будет лучше, — произнесла женщина, положив последнюю монету.

— Вы правы, — согласилась Мелиса. — У вас хороший вкус.

— Спасибо. Это профессиональное. Я — художник, — ответила Анна. Послышался мелодичный звонок. — Это,

наверное, оценщик. Дорогой, дверь открой.

Попрощавшись с хозяйкой дома, Мелиса и Марк вернулись в микроавтобус. Они ехали в студию, чтобы смонтировать отснятый материал.

— Повезло людям. Да? — начал Марк.

— Да, повезло, — задумчиво ответила Мелиса.

— У тебя что-то случилось?

— Да так, ничего особенного.

Питер Джексон возвращался домой после рабочей смены. Весь день чувствовал себя он скверно: его клонило ко сну, всё валилось из рук. Питер не понимал, почему с ним это происходит. По крайней мере, он не видел оснований для плохого самочувствия. Джексон припарковал машину около супермаркета. Отключив радио, он быстро покинул автомобиль и направился к магазину.

Уже через полчаса Джексон положил два полиэтиленовых пакета в багажник и сел в салон «Хонды». Питер Джексон смотрел прямо перед собой. Он о чём-то напряжённо думал. Сделав несколько больших глотков воды, Питер тяжело вздохнул. «Ничего не понимаю. Ерунда какая-то, — произнёс он еле слышно и положил пластиковую бутылку на сиденье. — Это полный бред. Этого не может быть».

Время замедлило свой ход, яркий свет заполнил всё пространство. Питер опустил руку и увидел бледно-жёлтое солнце на алом небе. Джексон вышел из автомобиля. Он оказался среди множества брошенных машин. Знакомая картина предстала перед ним. Вокруг стояла мёртвая тишина. Питер Джексон оглянулся по сторонам. Он пристально всматривался в очертания полуразрушенных зданий. Питер узнал город.

— Чего не может быть? — спросил голос откуда-то сверху.

— Ну, как же? Вы каждый день показываете мне по городу. Токио, Сеул, Мехико, Нью-Йорк, Сан-Паулу, Бомбей. Ещё Каир кажется. Сегодня Санкт-Петербург. Эти мегаполисы находятся в разных точках планеты. И что? Все они будут уничтожены? Как? В одном только Токио проживает 35 миллионов человек. Я не верю. Такого не может быть.

— Почему?

— Это противоречит здравому смыслу. Чтобы уничтожить все эти города, нужно уничтожить планету. Это должно быть бедствие глобального масштаба. Это невозможно. Я отказываюсь верить в это. Неправильно это, так не должно быть.

— Вопрос не в том, веришь ты или нет. Вопрос в том, что ты будешь делать.

— А что я могу? Мне что с плакатом на улице стоять? Или к

прохожим приставать и по домам ходить? Одумайтесь, скоро конец света. Кто мне поверит? Подумают, что я — сумасшедший, и психушку лет эдак на десять запрут. Оно мне надо?

— Прими мечту, мы тебе поможем.

— Нет, я не могу. Вы же знаете. Сколько можно повторять?

Вспышка света озарила всё вокруг. Питер Джексон очнулся в машине, он посмотрел на часы. Было около пяти часов дня. Недолго думая, Джексон повернул ключ зажигания и нажал на педаль газа.

Тёплая вода обволакивала тело Питера Джексона, стекая многочисленными ручейками вниз. Джексон чувствовал напряжение в своих мышцах, но душ не помогал. Он прекрасно понимал, что другие способы также будут малоэффективными.

Выключив воду, обернувшись большим махровым полотенцем, Питер вышел из ванной. Он сел на кровать, размышляя над последним своим видением. Плохое предчувствие заполнило всё его существо. Что-то говорило ему, что его сны — это не фантазии больного воображения. Он чувствовал, что его видения имеют под собой реальную, объективную основу. Он чётко осознавал, что при определённых обстоятельствах, его кошмары вполне могут стать явью. Чувство тревоги усилилось. Чтобы хоть как-то отвлечься от своих чёрных мыслей, Джексон включил телевизор.

«В пригороде столицы молодая супружеская пара нашла в подвале своего дома клад из золотых монет XVI–XVII веков, — Питер лёг в кровать, не открывая глаз от экрана. — На старинный горшок наткнулись, когда ремонтировали водопровод. По мнению экспертов, монеты очень хорошо сохранились. Наиболее ценной из них специалисты признают двойной золотой Луидор эпохи Людовика XIII, датированный 1640-м годом. Стоимость всей коллекции составляет более 250 тысяч долларов. Мелиса Йорк. Специально для Вестей. А теперь новости спорта…».

На мгновение имя Мелисы Йорк показалось ему важным. Питер почувствовал какую-то связь с журналисткой. Ощущения были неясными, расплывчатыми, Питер Джексон не мог их нащупать. Что-то ценное и важное ускользало от него. «Ничего не понимаю», — произнёс Джексон и переключил телевизор на другой канал, пытаясь таким странным образом спастись от своих назойливых мыслей. Он взял немного помятую газету, перевернул пару страниц. «Ничего интересного», — заключил Питер. Положив программу на прикроватную тумбочку, он выключил телеприёмник.

Сняв сырое полотенце и бросив его на ближайший стул, Питер Джексон укрылся одеялом. Он лежал в полной тишине и

смотрел на потолок. Десятки мыслей бурным потоком проносились в его голове. Питер думал о своих видениях, о том, как остановить свои дурные сны, но ответ был недоступен для него. Медленно, но верно Джексон погрузился в небытие.

Приём у психотерапевта начинался как обычно.

— Привет, Питер.

— Добрый день, Джим.

— Ну что, начнём?

— Да, — согласился Джексон.

— Как твоё самочувствие? — спросил Кёртис.

— Более или менее.

— Тебе всё также снятся разрушенные города?

— Да, снятся. Вот на днях видел Шанхай, Лондон, Джакарту.

— И что ты думаешь? Какие ощущения у тебя возникают?

— Дурь полная. Похоже, мои самые страшные опасения сбываются.

— А конкретнее?

— Я так и знал. Всё начинается по-новой. Я чувствую, что должно произойти нечто плохое. Но на этот раз всё значительно хуже.

— Что означают разрушенные города?

— То, что они будут уничтожены.

— Я не думаю, что сны следует воспринимать столь буквально. Скорее всего, речь идёт о внутренних разрушениях.

— Ты думаешь? — неуверенно спросил Питер Джексон.

— Сон — зашифрованное послание самому себе. Обычно используется код.

— Я много раз спрашивал, они говорят одно и то же. Да и мои ощущения вполне однозначные. Здесь не может быть двусмысленности.

— Я не о двусмысленности говорю, а том, что разрушенный город — это своеобразная метафора. Возможно, разрушенный город означает, что твоя нынешняя жизнь исчерпала себя, она зашла в тупик. Что тебе пора перевернуть трагическую страницу, отпустить своё прошлое и подумать о начале чего-то нового, внести свежую струю.

— Это вряд ли, — мгновенно отрезал Питер Джексон. — В предыдущих моих кошмарах была прямая связь, не было никаких метафор, кодов.

— Да, ты прав, — произнёс Кёртис задумчиво. — Хорошо, предположим, эти видения вещают о скором конце света. Когда должно это произойти? С какой целью тебе это показывают?

— Чтобы я предотвратил эти события. По поводу сроков ничего не могу сказать.

— А что ты сам думаешь? Ты веришь в это?

— Я думаю, что здесь есть доля истины. В то же самое время я чувствую сильное сопротивление внутри себя. Я не знаю, что мне делать? Я просто хочу, чтобы всё закончилось, хочу вернуться к нормальной жизни. Но, похоже, этого уже не будет никогда, — произнёс Питер разочарованно.

— В таком случае прими свои сны и доверься им. Другого выхода я не вижу.

Стояла жара. На чистом лазурном небе полуденное солнце ярко светило. Питер посмотрел наверх, щурясь: «Дождь не помешал бы». В горле пересохло.

Джексон припарковал машину около небольшого магазина. Он быстро прошёл к прилавкам. Взяв литровую бутылку воды, Питер Джексон направился к кассе. Сделав несколько шагов, он почувствовал лёгкую слабость. Питер остановился, но самочувствие только ухудшилось. Духота душила его. Голова резко закружилась, и Джексон свалился на пол.

Питер стоял в длинном коридоре. Перед глазами на огромной скорости проносились тысячи дверей. Произошла яркая вспышка тёплого света, и Питер оказался в каменных джунглях. Он стоял посреди городской площади. Неподалёку работал красивейший фонтан, многочисленные брызги воды блистали, переливаясь в лучах летнего солнца всеми цветами радуги. Площадь окружали небоскрёбы. Строения поражали своими размерами и необычным внешним видом. Архитектор воплотил в этих высотках свои самые смелые задумки. Питер осматривался по сторонам. Ничего подобного ранее он не видел. Город потрясал своей красотой и богатством. Было в нём что-то волшебное, завораживающее. Джексон любовался городом.

Жизнь шла полным ходом. Сотни Питеров Джексонов, одетые в разные одежды, погружённые в свои заботы, шли по своим делам. Дорогие автомобили проезжали по мостовой. Питер Джексон неторопливо ступал по мощёному тротуару, озираясь вокруг. Ему было странно видеть столько своих воплощений.

Питер медленно пробирался в толпе. Постепенно он начал привыкать к новой обстановке. Вдруг ему почему-то стало неуютно. Он почувствовал определённые изменения.

— Для чего я здесь? — обратился Питер к первому прохожему. Тот, никак не отреагировав, прошёл мимо. Тогда Джексон начал подходить к другим своим воплощениям с тем же вопросом. Но они также не обращали на Питера внимания.

— Что здесь происходит? Почему они не замечают меня? — произнёс Питер Джексон, задавая свой вопрос вникуда.

— Здесь никого нет, — толпа Питеров Джексонов бесследно

растворилась в воздухе, движение на улице остановилось. Мегаполис замер. Питер обернулся вокруг себя. Он стоял на перекрёстке один посреди уходящих в бесконечность высоток.

— И что это за место?

— Это — Сириус. Столица. Центр твоей реальности, твоего мира. Все главные события происходят здесь, вернее происходили.

— Происходили? — переспросил Джексон с недоверием.

— Ты забыл. Твой мир рушится. Ты умираешь. Твои части были вынуждены срочно покинуть эти места.

— Вроде всё спокойно, — попытался возразить Питер Джексон.

— Это иллюзия. Столицы больше нет. Пустота поглотила город. — Питер почувствовал лёгкую дрожь. — Мы воссоздали его, чтобы показать тебе, что происходит в твоём мире.

Здания вокруг начали бледнеть и таять. Поднялся сильный ветер, он сдувал мощные сооружения. Город исчез в считанные секунды словно мираж. Питер Джексон оказался в пустом белом пространстве. Только вдалеке виднелась чёрная наступающая мгла. Оттуда веяло жутким холодом, мурашки пробежались по его спине. Питер посмотрел под ноги. Там ничего не оказалось. Джексон ощутил приступ дикого страха.

— Как это остановить? — крикнул он.

— Прими свою мечту. Это единственный способ.

— Я не могу. Вы же знаете.

— Уже треть земель потеряны. Мы и так делаем всё, что в наших силах. Мы замедлили процесс. Остановить можешь только ты. Мечта даст новый импульс, возродит твой мир, сделает его прекрасным и совершенным. Тогда почему ты отказываешься?

— Есть другой способ. Он всегда есть, — возразил Питер Джексон.

— Не в этот раз.

— Но я не могу.

— В таком случае ты обречён. Это лишь вопрос времени и мы ничего не сможем сделать.

Питер заметил, как чёрная всепоглощающая полоса медленно приближалась. Он ощутил резкую боль в груди.

— Сколько земель должно быть уничтожено, чтобы ты принял решение? Скажи нам, сколько? Почему ты медлишь? Почему ты сопротивляешься. Запасы энергии практически исчерпаны, мы все ресурсы уже использовали, мы не сможем долго удерживать. Каждая секунда на вес золота.

— Я не верю вам. Я знаю, есть другой способ, — настаивал на своём Питер Джексон.

— Да, ты прав. Он есть, но он вряд ли тебе понравится.

— И какой?

— Это смерть. Так что выбирай? Что ты предпочитаешь: смерть или мечту?

— Вы надо мной издеваетесь? Разве это выбор? — гневно произнёс Питер.

Питер Джексон почувствовал резкий запах. Он открыл глаза, его голову поддерживал крепкий мужчина, девушка со светлыми волосами склонилась над ним. «Ему нужен воздух, разойдитесь», — произнесла блондинка, убирая вату и бутылочку с нашатырным спиртом в карман.

— Что со мной случилось?

— Вы упали в обморок.

— Нужно скорую помощь вызвать, — сказал мужчина.

— Не надо никого вызывать. Мне уже лучше, — произнёс Питер Джексон, поднимаясь на ноги.

Джексон сидел в машине. Голова немного кружилась. «Что со мной происходит?» — подумал Джексон. «Ты умираешь, силы покидают тебя», — пронеслось в его голове. Питер отпил немного воды и положил прозрачную бутылку на сиденье.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Мелиса Йорк тяжело переживала расставание со своим молодым человеком. Они прожили вместе без малого три года. Ей было невыносимо тоскливо в большой уютной квартире. Всё напоминало о любимом. Быстро схватив сумочку и сотовый телефон, Мелиса покинула дом. Она не была трудоголиком, это не было в её характере. Но сейчас работа была её спасением. Она бежала без оглядки от себя, от своей так и несбывшейся мечты о счастливой семье.

Девушка сидела за столом, держа в руках шариковую ручку. Она вырисовывала круги, квадраты, треугольники на потрёпанном листе бумаги. Немного подняв голову, она посмотрела на начальника, на своих коллег по цеху. Грозный мужчина что-то громко говорил, но Мелисе было всё равно.

— Мелиса, что ты делаешь? Разве так можно? — спросила подруга после оперативки.

— А что не так?

— Так у тебя на лице написано. Пошли вы все куда подальше.

— Если честно, то так оно и есть.

— Мелиса, держи себя в руках. Ты ведь работу можешь потерять. Ты разве не слышала? В следующем месяце будет сокращение.

— Слышала. И что с того? — Мелиса взглянула в глаза подруги. — Зачем нужна работа, если счастья в жизни нет, если любимый человек предаёт. Кому нужна такая жизнь?

— Не ты первая, не ты последняя. Все тяжело переносят расставание. Пройдёт время, раны затянутся, и трава снова станет зелёной.

На улице шёл проливной дождь. Уютное кафе гостеприимно принимало гостей. Играла приятная музыка, внося гармонию и спокойствие в бурную жизнь мегаполиса. Большие капли падали на оконные стёкла и стекали вниз многочисленными ручейками. За столиком у большого окна сидели Питер Джексон и его сын. Они ели мороженое и разговаривали.

— Как дела? Рассказывай.

— Пап, ты не представляешь. Я так рад, наконец-то каникулы, целое лето никаких уроков.

— Ну, зачем же, представляю. Я тоже когда-то учился в школе, — сказал отец, улыбаясь. — Будешь скучать по Майку?

— Ну, не знаю. Я по тебе сильно скучал. Я хочу проводить время с тобой. Куда мы поедем отдыхать?

— А куда ты хочешь?

— На море хочу.

— Ладно, посмотрим. Может ещё мороженого?

— Нет, лучше сока, — произнёс мальчик.

Наступила прохладная ночь. Тёмно-синее небо украшали луна и россыпь мерцающих звёзд. Комнату наполнял свежий воздух через открытую балконную дверь. Питер, немного уставший после насыщенного дня, смотрел на улицу и любовался видом сверху. Счастье, гармония и душевный комфорт наполняли всё его существо. Впервые за долгое время он ощутил лёгкость и беззаботность, увидел приятные стороны порой суровой жизни.

Мальчик уже спал в своей комнате, Питер мог спокойно предаться своим размышлениям. Он вернулся в спальню и плотно закрыл дверь. Откинув в сторону покрывало, он лёг на двухместную кровать. Положив руку под голову, Джексон медленно закрыл глаза.

Пронзительный писк будильника вернул в реальность Питера Джексона, вырвав его из мира снов. Питер резко сел в кровати, оглядываясь по сторонам. Голова шла кругом, глаза выражали жуткий трепет. Питер задыхался. Он сжал руками простыню и глубоко вздохнул. Медленно, но верно его дыхание восстановилось. Джексон посмотрел на часы, было раннее утро.

Джексон какое-то время сидел в своей постели. Он вытер пот со лба. «Приснится же такое», — произнёс он себе под нос. Он ещё и ещё раз прокрутил в голове свой кошмар. Ночное видение поражало своей реалистичностью. «Этого не может быть, это всего лишь сон», — пытался успокоиться Питер. Но уговоры ему помогали мало.

Стояла тёплая, солнечная погода. Давние друзья решили вместе провести воскресный день. Они сидели за столиком в летнем кафе и делали заказ.

— На тебе лица нет. Что у тебя случилось? — спросил Джим Кёртис у друга, когда ушёл официант.

— Да так, ничего особенного. Приснился очередной кошмар, — Питер посмотрел на центральную площадь. Его мальчик и сын Кёртиса пробегали мимо цветочной клумбы. — Извини, Джим. Я не хочу портить тебе выходной своими проблемами.

— Ладно, рассказывай. Легче станет.

— Мне приснилась авиакатастрофа, все пассажиры погибли. Авария должна произойти через два дня, в ближайшую среду.

— Питер, ты уверен?

— Да, я ещё никогда ни в чём не был так уверен.

— И что ты будешь делать?

— Я не знаю. Рассказать, не поверят.

— Я тебе верю.

— Джим, спасибо тебе. Но ты же ничего не можешь сделать.

— Тогда позвони и сообщи о катастрофе.

— Нет, я боюсь.

— Чего?

— Сам не знаю. Кто-то меня останавливает, говорит мне, что ничего не нужно делать, что я не имею права вмешиваться, не имею права нарушать естественный ход событий.

— И кто это?

— Я не знаю. Кто-то очень сильный и злой. Я врагу не пожелаю встретиться с этой частью меня, — Питер посмотрел на своего сына. — Мне не даёт покоя случай с поездом. Я мог предотвратить, но не сделал этого. Я тогда струсил, испугался последствий. Я отказался принять мечту, сделал это ради сына и в итоге чуть не потерял его. Но на этот раз всё чётко и ясно. Я знаю где, когда и как произойдёт катастрофа. Я никогда раньше не видел подобных снов. Я никогда ещё не получал столь подробной информации о будущем. Раньше были несвязные обрывки.

Джексон задумался.

— Я не знаю, что мне делать, — говорил Питер. — Я чувствую сопротивление в себе, я чувствую борьбу. Одна часть настаивает на том, чтобы я рассказал, другая заставляет молчать. И кого из них мне слушать?

— Тебе решать. Попробуй поговорить с агрессивной частью. Спроси у неё, почему тебе нельзя вмешиваться, узнай, чего она хочет.

— Ладно, я спрошу, — выдержав короткую паузу, Джексон продолжил. — Что мы говорим о грустном? Чудесный день, солнце светит. Я хочу хотя бы сегодня не думать о проблемах.

— Хорошо, давай сменим тему, — поддержал друга Джим.

Официант подошёл к столику с большим подносом. Он начал ставить на стол напитки и блюда с едой.

— Я сейчас, только мальчиков позову, — произнёс Питер и встал из-за стола.

Питер Джексон готовился ко сну. Он поправил белоснежную простынь, взбил подушки и уже собирался лечь в постель, как в комнату вошёл сын.

— Пап, а можно я сегодня с тобой посплю?

— Можно, — ответил отец, освобождая левую половину кровати. — Ты в комнате свет выключил?

— Да, — ответил мальчик. — Здорово мы сегодня отдохнули, пицца такая вкусная была. Мне всё очень понравилось.

— Я рад, что тебе понравилось.

— А что ты такой грустный, задумчивый? — спросил мальчик у отца.

— Я не грустный, а серьёзный.

— У тебя что-то случилось?

— Не бери в голову. У тебя каникулы, вот отдыхай и развлекайся. Ты это заслужил. Это приказ.

— Есть отдыхать и развлекаться, — произнёс сын, широко улыбаясь.

Наступил понедельник. Будильник громко пищал, заполняя комнату монотонными звуками. Питер Джексон приподнялся в кровати, оценивая ситуацию. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять что к чему. Сильно зевнув, Джексон отключил механический нарушитель спокойствия, после чего начал собираться.

Джексон расположился в мягком кожаном кресле. Он расстегнул пуговицы пиджака и посмотрел в большое окно. Настенные часы беспристрастно отсчитывали секунды. Послышались шаги. В кабинет вошёл Джим Кёртис. Друзья обнялись и поприветствовали друг друга.

— Ну что, начнём? — сказал психотерапевт. Питер в знак согласия кивнул головой. — Ты говорил с агрессивной частью?

— Я пробовал. У меня не получилось.

— А что случилось?

— Я не знаю, я просто не нашёл её.

— Интересно, — задумчиво произнёс Джим. — И что ты думаешь?

— Я не знаю, что думать. Я в первый раз в такой ситуации.

— Хорошо. Давай попробуем сейчас.

— Что мне делать? — спросил Джексон.

— Секундочку. Мне нужно подумать, — проговорил психотерапевт и замолчал. — А сны были?

— Сегодня ночью мне ничего не снилось. Видений днём тоже не было.

— А как ты себя чувствуешь?

— Нормально. А что происходит? Ты такие странные вопросы задаёшь?

— А ты до этого как часто чувствовал эту часть личности?

— Всего один раз, вчера утром.

— Расскажи о своих ощущениях. Что ты почувствовал в тот момент?

— Я ощутил злость и агрессию. Ещё почувствовал обиду и желание отомстить. Это были сильные и глубокие чувства, как будто они копились и росли во мне годами. Это

концентрированные чувства. Я помню, что мне тогда захотелось ломать и крушить. Только это продолжалось недолго, минуты три. Потом всё прошло.

— Кому она хочет отомстить?

— Людям.

— Кому именно?

— Всем людям. Ей всё равно, кому мстить.

Питер Джексон вернулся домой около полудня. Он отнёс пакеты с продуктами на кухню и зашёл в спальню. Присев на край кровати, Питер погладил мальчика по голове и тихо произнес: «Просыпайся, засоня, день уже». Сын неохотно открыл глаза.

— На этой неделе я работаю в ночную смену, — произнёс отец, передавая мальчику чашку с чаем. — Сейчас покушаю и пойду спать. Так что ты сам себе хозяин. Ты уже большой. Чайник ставить умеешь. В холодильнике еды навалом, дом в твоём полном распоряжении. Если захочешь гулять, бери с собой ключи. От дома далеко не уходи. Тебе всё ясно?

— Пап, я всё понял. Я могу делать всё, что захочу, самое главное тебя не будить.

— Да, всё правильно, — ответил Джексон.

Питер лежал в кровати и ворочался. Спать ему не хотелось. «Вот так всегда, — ворчал на себя Джексон. — Сейчас спать не хочу, а ночью буду носом клевать и кофе литрами хлебать». Осознав, что лежать дальше нет смысла, Питер Джексон сел в кровати и включил телевизор.

«Трагический случай произошёл на авиашоу в Белграде. Один из участников выполнял сложнейший трюк — мёртвую петлю на предельно низкой высоте. Первый манёвр прошёл успешно, а во время второго — самолёту не хватило каких-то пары метров, чтобы выйти из виража и избежать столкновения с землёй.

Врачи несколько часов боролись за жизнь лётчика, но спасти его не удалось. Сейчас специалисты пытаются выяснить, что привело к катастрофе — ошибка в пилотировании или техническая неисправность». Джексон выключил телеприёмник, так и недослушав новость до конца.

Питер Джексон ехал в огромном потоке машин. Радиоведущий говорил о чём-то своём. Он вспомнил новость о несчастном случае на авиашоу, потом предсказание. «Катастрофа должна произойти в эту среду, — тихо произнёс он. — Надо предупредить». «А если мне не поверят? А если надо мной посмеются?» — говорили его сомнения. Питер почувствовал, как панический страх завладевает им. «Если я не скажу, произойдёт авария, и люди погибнут. Этого нельзя допустить», — промолвил Питер.

Питер Джексон вошёл в телефонную будку, закрыв за собой дверь. Он снял трубку и набрал номер телефона. Послышались длинные гудки. Большие капли пота выступили на лбу, сердцебиение участилось. «Полиция города Аледан, дежурный Фишер», — проговорил мужской голос. Питер остолбенел, он не смог произнести ни слова. «Говорите, я вас слушаю», — послышалось из трубки. Сомнения раздирали Джексона. Секунды неумолимо шли. Питер Джексон так и не смог выдавить из себя ни слова. Он нажал на рычаг и вышел из кабинки.

Мелиса сидела за рабочим столом и пила крепкий кофе. Ночью она долго не могла заснуть, что отразилось на её самочувствии. Голова немного гудела. Она посмотрела на часы, шёл девятый час. В кабинете было уже светло. Легонько потерев виски, она откинулась на спинку стула. Дверь неожиданно открылась. В проёме показалась голова Марка.

— Что тебе? — произнесла девушка недовольным голосом.

— Собирайся. В пригороде произошло ЧП. Самолёт рухнул. Машина уже ждёт внизу, — произнёс молодой человек и тут же захлопнул дверь.

Раздался телефонный звонок. Питер выключил воду, схватил полотенце и подошёл к телефонному аппарату. Быстро вытерев мокрые руки, он поднял трубку.

— Да, — ответил Джексон сонным голосом.

— Ты спишь? Уже три часа дня.

— Джим, привет. У меня ночная смена была. Вот только проснулся. А что?

— Телевизор включи. По всем каналам показывают.

— Что показывают?

— Новости смотри. Потом перезвони, — произнёс Джим.

В трубке послышались короткие гудки. Питер Джексон вернул радиотелефон на базу и включил телевизор. Он не поверил своим ушам.

«В пригороде Аледана потерпел катастрофу пассажирский самолёт «Боинг-737», все пассажиры погибли. Катастрофа «Боинга-737» произошла, когда в столице было раннее утро. Рейс вылетел из российского аэропорта Шереметьево в начале первого ночи.

Спустя четыре часа, когда самолёт уже фактически заходил на посадку, с экипажем неожиданно пропала связь. До столичного аэродрома «Лигасроу» лайнер не дотянул всего несколько километров. Хронология событий и свидетельства очевидцев. Репортаж Мелисы Йорк.

Рейс 531 «Москва-Аледан» вылетел из российского аэропорта «Шереметьево» точно по расписанию. По предварительной

информации, полёт проходил в штатном режиме. Экипаж готовился к посадке. «Боинг-737» начал снижение. Но с первого захода приземлиться не удалось. Диспетчеры отправили самолёт на второй круг. В 4 часа 40 минут с бортом неожиданно пропала связь. И примерно через полчаса самолёт почти под прямым углом врезался в землю.

Роберт Николсон, заместитель генерального директора авиакомпании «Аэрофлот»: «Самолёт под большим углом врезался в землю и получил разрушения до мелких фрагментов. На земле пострадавших и разрушений нет, поскольку самолёт упал на пустыре. Метеоусловия были сложными, однако они позволяли выполнить заход на посадку. Видимо, у экипажа были какие-то трудности при заходе, поскольку диспетчер аэропорта отправил экипаж на заход на второй круг. Самолёт несколько отставал от расписания. Пока никаких других предположений о причинах катастрофы сделать невозможно».

Точные причины катастрофы станут известны после расшифровки «чёрных ящиков». Оба самописца уже обнаружены. Предварительная версия — пожар на борту. Очевидцы утверждают, что самолёт горел в воздухе. Почти все свидетели говорят о том, что слышали мощный взрыв.

Впрочем, как говорят эксперты, пожар в одном из двух моторов вряд ли мог привести к катастрофе. Конструктивные особенности «Боинга-737» позволяют ему сесть на одном двигателе. По словам представителей компании «Аэрофлот», на рейсе 531 был опытный экипаж. Более пяти тысяч часов налёта. В том числе, и в ночное время. Самолёт был технически исправен.

По факту катастрофы следственный комитет возбудил уголовное дело.

Эдгар Бёрн, руководитель отдела взаимодействия со СМИ следственного комитета при прокуратуре: «Рассматривается несколько версий произошедшего. Одна из самых вероятных версий — отказ техники. На месте происшествия работают следователи и криминалисты Следственного комитета.

Уже опрошены десятки свидетелей и очевидцев авиакатастрофы. Поиск вещественных доказательств затрудняется тем, что осколки разбросаны в радиусе семи километров».

Самолёт упал в городской черте. Но на земле обошлось без жертв. Судя по всему, лётчики пытались отвести машину от жилых домов. «Боинг» упал на железнодорожное полотно. Сила удара о землю была такова, что искореженные рельсы отбросило и разбросало на пятьдесят метров от насыпи. Сейчас движение по восточной магистрали — она как раз проходит по этому участку — закрыто. Поезда идут в обход. Возможно, движение будет

восстановлено ближе к вечеру, когда следователи соберут необходимые вещдоки с места катастрофы».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Питер Джексон закрыл дверцу своей старенькой «Хонды» и тут же направился в городской парк. На скамейке в тени большого дерева сидел Джим Кёртис. Джексон сел рядом.

— Ты звонил?

— Нет, я собирался. Но в последний момент не смог.

— Что тебя остановило?

— Я испугался. Если я скажу, моя жизнь изменится, и пути назад уже не будет. У меня есть сын, мне нужно заботится о нём.

— Всё произошло так, как ты видел?

— Вплоть до мельчайших подробностей. Как будто я был там и всё видел собственными глазами.

— А если будет другое предсказание, что ты будешь делать?

— Я не знаю. Я надеюсь, что больше предсказаний не будет. Я не хочу брать на себя такую ответственность. Там было 167 человек. Они все погибли по моей вине. Понимаешь? По моей вине. Я мог предотвратить, но ничего не сделал. Если такое произойдёт ещё раз, я этого просто не переживу. У меня произойдёт разрыв сердца. Это чересчур тяжёлый груз.

Питер Джексон с самого утра был сам не свой. Он ходил взад-вперёд, размышляя над новым предсказанием. Перед глазами то и дело всплывали страшные картины ночного видения: взрыв и обрушивающееся здание. Он надел кожаную куртку, схватил связку ключей и направился к выходу.

Сердце бешено колотилось в груди Питера Джексона. Пот выступил на лбу, а ладони стали влажными. «Я должен», — произнёс он и набрал телефонный номер.

— Полиция города Аледан, дежурный Харпер.

— В торговом центре «Акватория» заложены четыре бомбы. Одна взрывчатка на каждом этаже. Взрыв произойдёт сегодня в 15.45.

— Откуда у вас эта информация? — спросил дежурный.

— Это неважно. Ищите Ахмеда Али. Он работает в торговом центре электриком. Через него вы выйдете на террористическую группировку, — произнёс Джексон и нажал на рычаг.

«А если они мне не поверят? А если ничего не предпримут?» — волновался Питер. Он сидел в машине, припаркованной недалеко от торгового центра и наблюдал. Вскоре Джексон заметил, как два полицейских выводили невысокого смуглого мужчину в наручниках. Джексон повернул ключ зажигания и нажал на педаль газа.

«Сегодня была предотвращена страшная трагедия, которая могла бы унести жизни сотни людей.

Репортаж Мелисы Йорк. В торгово-развлекательный комплекс «Акватория», расположенный в историческом центре столицы, заложили четыре бомбы средней мощности. Если бы бомбы привели в действие, то здание торгового центра было бы полностью разрушено. Так говорят специалисты.

Инцидента удалось избежать благодаря анонимному звонку. Около полудня в полицию позвонил мужчина и сообщил о готовящемся теракте. Он рассказал, что в «Акватории» работает электрик Ахмед Али. Через него полиции удалось выйти на террористическую группировку «Восход чёрной луны». Именно она и планировала теракт. Террористы уже арестованы, некоторым из них удалось скрыться. Накрыт их штаб, там обнаружен склад боеприпасов.

На данный момент все четыре бомбы найдены и обезврежены. Полиция блокировала район и прочёсывает местность в поисках других бомб. Люди эвакуированы из здания торгового центра и близлежащих зданий».

Питер Джексон выключил телевизор. Он сидел молча, смотря перед собой и пытаясь разобраться в своих чувствах. С одной стороны он был удовлетворён своим поступком. Бомбы обезврежены, люди спасены. С другой стороны, он чувствовал, что что-то не так. В глубине своей души он ощущал возмущение и гнев. «Ничего не понимаю?» — произнёс Питер.

— Это твоих рук дело? — проговорил психотерапевт, передавая газету Джексону. Питер взглянул на статью.

— Да, — ответил он спокойно.

— Про тебя весь город говорит.

— Не про меня, а про террористов, — поправил Питер.

— Про тебя, про тебя. Не надо скромничать. Ещё предсказания были?

— Нет и не надо. Я не хочу.

— Почему?

— Я чувствую, что внутри меня кто-то злится. Ему не нравится, что я вмешался и предотвратил теракт.

— А кошмары были?

— Нет, не было. Я так надеюсь, что всё закончилось. Я так этого хочу. Я молюсь Богу, чтобы это было моё последнее видение.

— Питер, боюсь тебя разочаровать. Но это ещё не конец. Продолжение однозначно будет.

— Почему ты так говоришь?

— В игру вступил новый игрок и тебе предстоит с ним

познакомиться.

— Это агрессивная часть?

— Именно.

Прошло две недели. Всё это время Питеру ничего не снилось. Он исправно посещал сеансы психотерапевта. Жизнь потихонечку начала входить в нормальное русло. Но вскоре Джексону предстояло узнать, что это было затишье перед сильным штормом.

Питер Джексон гулял в парке. Высоко в небе светило жёлтое солнце, щедро делясь своим теплом. В густых кронах деревьев щебетали птицы. Дул свежий летний ветерок. Неожиданно Питер почувствовал себя плохо. Вокруг всё поплыло, и он упал на раскалённый асфальт.

«Ты расслабился», — донеслось из тишины. Питер открыл глаза. Он лежал на зелёной траве. Над ним склонился Джексон в деловом костюме, так что он своей головой закрывал солнце. Его лицо в свете белых отблесков походило на лик ангела.

— Ты расслабился, — повторила деловая часть, подавая руку Питеру Джексону. Питер медленно поднялся.

— Я умер?

— Нет. Но скоро можешь.

— Что со мной случилось?

— Ты упал в обморок. Ты умираешь. Силы покидают тебя.

— Почему? Я же принял вашу игру. Я сообщил о теракте.

— Ты сделал это из корыстных побуждений. Так ты хотел избавиться от своих видений. Ты всё ещё пытаешься обмануть сам себя.

— Да, это правда, — признался Джексон, опустив глаза. — Я думал, если я сообщу о теракте, то вы отстанете от меня.

— Должен тебя разочаровать. Видения будут всегда. Сны — это способ передачи информации, способ общения с тобой. Поэтому ты не видишь обычных снов.

— Но я не хочу.

— Ты сам выбрал себе такую судьбу, сам вызвался выполнить миссию.

— Я не вызывался. Я ничего такого не припоминаю.

— Дай мне свою руку, мне нужно кое-что тебе показать.

Питер протянул правую руку. Джексон в деловом костюме обхватил его запястье своими крепкими пальцами. Питер Джексон почувствовал лёгкое покалывание. Он сильно зажмурил глаза, глазные яблоки беспорядочно двигались.

— Что ты видел? — спросила деловая часть, отпустив руку.

— Я видел разрушенные города. Это были Буэнос-Айрес, Стамбул, Бангкок, Мадрид, Торонто, Сантьяго, Багдад. Видел

выжженные леса, отравленные океаны, видел высохшие реки, бескрайние безжизненные пустыни. Ужасное зрелище. Планета мертва.

— Это возможное будущее. Это произойдёт с Землёй, если ты будешь продолжать сопротивляться. Всё живое погибнет. Подумай об этом на досуге.

В глазах Питера Джексона померкло. Через секунду он пришёл в себя. Его окружали незнакомые люди.

«Почему это происходит со мной? Почему? Я хочу нормальной жизни», — шептал Питер Джексон. Жестокая правда открыла Питеру глаза. Он понял, что уже никогда не сможет вернуться к прежней жизни. «Видения будут всегда. Это моё проклятие», — произнёс Джексон подавленно, смотря через лобовое стекло. «Это твой дар», — пронеслась мысль в его голове. «Я не просил, я не хочу, — выдавил из себя Питер. — Слышите меня, я не хочу».

Питер Джексон оказался на улице Сансет недалеко от парикмахерской. Он посмотрел на своё отражение в окне, на нём были чёрные брюки и бежевый пиджак. Шестое чувство подсказывало ему, что нужно пройти вперёд. Он шёл медленно, пробираясь в толпе незнакомых ему людей. Все куда-то торопились. Подойдя к перекрёстку, Джексон остановился. Он размышлял над тем, куда двинуться дальше.

Горел красный сигнал светофора. Питер повернулся и поднял глаза. Девочка из автобуса помахала ему рукой. Джексон в ответ улыбнулся. Он посмотрел на наручные часы, затем на светофор, мигал жёлтый свет. Автобус тронулся с места. Питер Джексон провожал его взглядом. Сердце сжалось в груди, он почувствовал неладное. Визг шин донёсся до ушей Питера Джексона. Обернувшись вправо, Питер увидел ужасную картину. На высокой скорости белый фургон врезался в автобус с детьми.

Питер Джексон резко сел в кровати, он задыхался. Пот стекал по его лицу, он посмотрел на свои влажные ладони, руки тряслись. Несколько минут Джексон сидел в застывшей позе, он ещё и ещё раз прокручивал в своей голове новый кошмар.

«Столкновение нужно предотвратить, там дети», — сказал Джексон и встал с постели. Впервые за последнее время Питер был совершенно уверен в своих действиях. Его сомнения бесследно растворились.

До аварии осталось около двадцати минут. Джексон оставил машину на парковке и вышел на улицу Сансет. Он стоял напротив той самой парикмахерской и смотрел на своё отражение в стекле. Он был в той же одежде, что и во сне. Питер почувствовал чёткое ощущение дежавю.

Недолго думая, Питер Джексон двинулся к перекрёстку. Посмотрев на угол дома, он увидел табличку «Оуйшен, 45». Краем глаза Джексон заметил, как остановился автобус. Джексон развернулся. Девочка в окне помахала ему рукой. Питер на автопилоте улыбнулся.

«Где полицейские? Почему их нет? Я же звонил, предупредил их», — со скоростью света проносились мысли в его голове. Питер крутился вокруг себя, осматривая улицы. «Они мне не поверили», — заключил Джексон с ужасом.

Питер посмотрел на светофор, мигал жёлтый свет. Он повернулся назад, вдалеке Джексон увидел белый фургон, несущийся на большой скорости. Время замедлило свой ход, биение сердца громом раздавалось в его ушах.

Не мешкая ни секунды, Питер Джексон выскочил на проезжую часть, он встал перед отъезжающим автобусом. Водитель резко затормозил. «Ты, придурок, уйди с дороги», — кричал он на Питера. Джексон не обращал внимания на разъярённого мужчину. Он смотрел на фургон. Автомобиль ехал быстро беспорядочными зигзагами, оставляя чёрные следы на дороге. Серебристый джип еле успел проскочить перед ним. Школьники в автобусе прислонились к окнам, наблюдая за происходящим. Страх читался в их глазах. Белый фургон выехал на тротуар. Проехав два метра, машина въехала в фонарный столб, темнокожий мужчина выпрыгнул из покорёженного автомобиля.

Джексон и водитель автобуса переглянулись. Питер Джексон ещё раз бросил взгляд на горящий фургон и скрылся за углом.

— Что происходит? — спросила Мелиса Йорк, смотря вслед убегающему мужчине.

— Похоже авария.

— Марк, бери камеру.

Мелиса Йорк открыла дверь и вышла на улицу. Она подошла к автобусу и постучала в окно.

— Вы видели, что здесь произошло? — спросила девушка у водителя, когда двери распахнулись.

— Да, видел, — произнёс мужчина, убирая сотовый телефон в карман.

— Можете рассказать? Я — журналист с центрального канала.

— Да, могу, — ответил водитель уверенно.

— Марк, давай.

— Я уже собирался ехать, зелёный загорелся, как на дорогу выскочил мужчина и встал перед автобусом. Потом появился белый фургон, он ехал на приличной скорости. Если бы этот

человек нас не остановил, то произошла бы авария. Этот фургон в нас врезался бы. Я даже боюсь себе это представить.

— Я всё видела, я могу рассказать, — сказала девочка с большими красными бантами.

— Мы тебя слушаем, — ответила Мелиса.

— Когда автобус остановился, я увидела мужчину. Он стоял на перекрёстке, и осматривался по сторонам. Как будто он что-то искал. Мне кажется, что он знал об аварии. Он преградил дорогу автобусу за несколько секунд до того, как вылетел фургон.

— Ты можешь описать этого мужчину?

— Белый, тёмные волосы, был одет в бежевый пиджак, тёмную рубашку и чёрные брюки.

— Спасибо тебе за помощь. Ты — молодец, — произнесла журналистка и осмотрела салон. В автобусе было много детей и двое взрослых. — А куда вы ехали?

— В театр.

Мелиса с оператором вышли из автобуса и направились к месту аварии. Фургон всё ещё горел, на противоположной стороне улицы стояла карета скорой помощи. Врачи осматривали темнокожего мужчину.

— Ты сними фургон, а я поговорю с водителем и врачами, — сказала девушка Марку.

— Водитель пьян?

— Нет, он совершенно трезв.

— Он сможет дать интервью?

— Думаю, да. Ему повезло, всего несколько царапин.

Журналистка подошла к водителю фургона и спросила.

— Что случилось? Вы можете рассказать об аварии?

— А что тут рассказывать? Тормоза отказали. Хорошо, что автобус на перекрёстке остался, а то я вряд ли бы смог от него увернуться. Тогда ба-бах. Столкновения не избежать.

— Вы — счастливчик, в рубашке родились.

— Да, я знаю.

— Пошли, полицейские приехали, — сказал Марк.

ГЛАВА ПЯТАЯ

— Они мне не поверили.

— Кто?

— Полицейские. Мне пришлось самому вмешаться, пришлось встать перед автобусом, — произнёс Питер взволнованно.

— Так это был ты?

— Да. А что?

— Новость дня. Неизвестный мужчина предотвратил аварию — столкновение фургона со школьным автобусом. По всем каналам показывают.

— Пусть показывают. А мне какое до этого дело? — возмутился Джексон. — Ты не представляешь, через что мне пришлось пройти тогда.

— Расскажи.

— Я увидел взрыв, увидел горящий автобус. Там практически никто не выжил.

— Ты же предотвратил аварию. Всё обошлось. Что тебя беспокоит?

— Если каждое предсказание мне будет даваться с таким трудом, то меня ненадолго хватит. Я просто не переживу напряжения, эмоционального накала. Мои нервы не выдержат.

— Попробуй смотреть на всё проще.

— Проще. Это как? — перебил Питер психотерапевта. — Легко сказать, а как это сделать. Ты же не видишь этих снов, ты же не чувствуешь то, что чувствую я. Эти сны настолько реальны, что я иногда начинаю путать где сон, а где явь.

— Человеку не даётся ноша, которую он не может унести.

— Это всё общие слова, — отрезал Джексон.

— Послушай меня внимательно, не перебивай.

— Ладно, говори, — Питер Джексон посмотрел в большое окно.

— Займи позицию наблюдателя. Постарайся взглянуть на всё как бы со стороны, как будто ты зритель и смотришь кино или спектакль, к примеру. Когда появляется какая-то трудность, не нужно сразу рубить с плеча, с головой окунаться в события и действовать на эмоциях. Любая проблема уже содержит в себе решение. Часто таких решений несколько. Это как в математике. Одну и ту же задачку можно решить несколькими способами. Приблизительно то же самое происходит и в жизни. Но когда случается что-то незапланированное, неожиданное, люди воспринимают это как провал и давай шашкой рубить налево и

направо, не разобравшись что к чему. Они хотят изменить ситуацию, хотят взять всё под свой контроль. И часто таким образом делают себе только хуже. Природа не тратит энергию впустую. Проблема уже содержит в себе оптимальное решение. Это решение самое простое и лёгкое. Но люди не могут его увидеть, потому что ослеплены своими агрессивными эмоциями — гневом, обидой, яростью, ненавистью, злостью. Такое поведение есть результат того, что люди не доверяют ни себе, ни людям, ни миру. А всего-то, нужно довериться, нужно позволить ситуации развиваться. И тогда оптимальное решение реализуется само собой, человеку не придётся прикладывать практически никаких усилий. Таковы законы природы. Реализуется то решение, тот вариант развития событий, который требует наименьшее количество энергии.

— Я понял, вода бежит вниз по течению. А как это можно приложить к моей ситуации?

— Ты действовал исходя из тех условий, в которых ты оказался. В этой ситуации твои действия правильные. Меняются условия, меняются и действия. В другой ситуации и действия должны быть другими.

— Если честно, ты меня запутал.

— Ты предупредил, тебе не поверили. Это одна ситуация. Здесь вмешаться самому было правильным, это и есть оптимальное решение проблемы. В ситуации, когда тебе поверили, и полиция приняла меры, вмешиваться самому неблагоразумно. В этих условиях будет правильным остаться в стороне. То есть каждой ситуации соответствует своё правильное действие, своё правильное решение. И задача — научиться определять в каждом конкретном случае своё правильное действие. В неустойчивом эмоциональном состоянии, такой выбор сделать довольно трудно. Поэтому нужно научиться управлять своими эмоциями. Обрати внимание, управлять, а не подавлять. Это разные вещи.

— А в чём разница?

— Подавлять, это значит игнорировать, не обращать внимание на свои эмоции, избегать их, насильно себе внушать противоположное. В идеале над эмоциями нужно работать. В жизни человека просто так ничего не бывает. Не бывает дыма без огня. Если человек злится, значит тому есть причина. Эта причина находится внутри человека, в его голове. Корни агрессии нужно искать там. Отрицательные эмоции есть следствие. Убери причину, следствия не будет. А чтобы увидеть причину нужно быть честным с собой и совершенно спокойным. В позиции наблюдателя начинаешь видеть и понимать реальную картину

происходящему. Когда человек погружён в происходящие события, он теряет самообладание, эмоции захлёстывают его, многое выпадает из поля его зрения. Теперь попробуй посмотреть на эту ситуацию как зритель, а не как участник. Прокрути в голове её ещё раз.

— И что произойдёт?

— Ты получишь информацию, которая раньше была не доступна для тебя. Ты увидишь то, что раньше пропустил мимо, не заметил.

— Хорошо, я попробую, — произнёс Питер и закрыл глаза. — Ты был прав, я получил новую информацию, — ответил Питер минуту спустя. — Только вопросов меньше не стало, скорее наоборот.

— Что ты увидел?

— Я пробегал мимо белого микроавтобуса, там сидела журналистка. Мелиса Йорк, так кажется её зовут. Если бы полиция сама предотвратила аварию, то никто об этом инциденте не узнал. А так, журналистка сделала репортаж. Не знаю почему, но это важно.

— Вот видишь, ничего просто так не происходит. Так с самого начала и планировалось.

— Кем?

— Той частью тебя, которая тебе предсказания показывает. Все вопросы к ней.

— Я недавно видел её в видениях.

— И что?

— Она показала мне каким будет мир после уничтожения, сказала, что видения будут всегда.

— В таком случае перестань сопротивляться. Прими свои видения. Твоя борьба с самим с собой ничем хорошим не закончится. Только себе навредишь. Это всё равно, что пытаться отрезать себе руку.

— Я хочу вернуться к нормальной жизни, и всё.

— Даже если тебе придётся заплатить слишком высокую цену, например своим здоровьем или жизнью? Ты готов пойти на такие жертвы? Ты чуть не потерял сына. Ты хочешь ещё раз подвергнуть его опасности?

— Нет, не хочу.

— Тогда просто играй по предлагаемым правилам и посмотри, что будет. Что ты теряешь?

— Моя жизнь изменится, всё изменится.

— Открою тебе секрет. Пока мы сидим и разговариваем, мир меняется. Посмотри в окно, на небе плывут облака, ветер дует, день сменяет ночь. Всё вокруг находится в постоянном движении.

Движение — это способ существования материи. Если изменения прекратятся, то мир разрушится, Вселенная умрёт. Перестань бояться перемен, впусти их в свою жизнь, откройся им.

— Тогда я не смогу контролировать свою жизнь?

— Этого никто не может. Не может часть контролировать целое. Скажи, может ли одна клетка управлять всем организмом?

— Нет.

— Тогда зачем ты пытаешься делать то, что по определению невозможно?

— Я не знаю. Это трудный вопрос.

— Вот и подумай на досуге. Зачем тебе нужен контроль?

Питер Джексон сидел в машине и размышлял над словами Кёртиса. «Контроль, — тихо он произнёс. — Зачем мне нужен контроль?». Но ответа не последовало. В голове не было ни одной мысли.

Питер зашёл в свою комнату. На кровати лежал сын и смотрел телевизор. Джексон взглянул на экран. Шёл документальный фильм. Облака пепла поднимались в воздух, горячая лава медленно текла по чёрной почве, пожирая всё на своём пути. Картины из телевизора пробудили в Питере плохое предчувствие, дикий ужас охватил всё его существо.

Джексон положил ключи и сел на стул. «Всё идёт хорошо, всё замечательно», — произнёс Питер мысленно, пытаясь успокоиться.

— Что ты дома сидишь? Покатался бы на велосипеде, — произнёс Джексон предельно сосредоточенно, стараясь скрыть своё душевное состояние.

— Не хочу, на улице жарко.

— А ты воды с собой возьми.

— Пап, я хочу досмотреть фильм.

— Ладно, смотри фильм.

Питер Джексон вышел на балкон. Солнце нещадно пекло. На небе не было ни одной тучки. Стояла духота. «Да, сын прав. В такую жару лучше сидеть дома», — подумал Джексон. Он посмотрел на ослепляющее солнце, плохое предчувствие давило на него. «Что-то должно произойти», — произнёс Джексон вслух и вернулся в комнату.

Он налил в стакан апельсинового сока и поставил бутылку в холодильник. Сделав пару глотков, Питер сел на стул. «Бегать от себя бесполезно. Мои кошмары всегда будут со мной. Это факт», — размышлял Питер. — Значит надо принять их и смириться с ними». Джексон закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. «Хорошо, пусть будет так. Я принимаю свои кошмары». Питер почувствовал, как лёгкая дрожь

распространилась по всему его телу.

Джексон отпил немного сока и поставил стакан на обеденный стол. «Что должно произойти? Я готов», — прошептал Питер еле слышно. Ответ не заставил себя долго ждать. Перед его глазами стремительно проносились кадры, Джексон получил новое предсказание.

Допив сок, Питер встал. Питер не сомневался, он был на все сто процентов уверен в себе. Он зашёл в спальню и схватил связку ключей и кошелёк и направился к выходу.

— Пап, а ты куда? — отвлёкся от телевизора сын.

— В магазин, мороженое купить.

— Мне шоколадного.

— Хорошо.

Питер зашёл в кабинку и прикрыл за собой дверь. «Что будет, то будет», — прошептал Джексон и нажал на семь цифр. В телефонной трубке раздались длинные гудки. Время замедлило свой ход, секунды ожидания показались ему вечностью. Наконец Питер услышал мягкий женский голос.

— Сегодня около трёх часов ночи начнётся сильный ливень, он будет идти несколько часов. Метро подтопит. Один из туннелей обвалится. Старые перекрытия не выдержат натиска воды. В прошлом году в этом же туннеле произошёл теракт, тогда 53 человека погибли. Произойдёт смещение породы, фундамент осядет, и здание бизнес-центра «Панорама» обрушится примерно в десять часов утра.

— Кто вы? — спросил дежурный.

— Это не имеет значения. Действуйте, у вас осталось мало времени. В противном случае будут жертвы, — хладнокровно произнёс Джексон и повесил трубку.

Через полчаса Питер вернулся домой с обещанным мороженым и с парой дисков. Остаток дня Джексон провёл с сыном. Они смотрели фильмы, разговаривали и ели любимое лакомство.

Питер открыл дверь и зашёл в рабочее помещение. За пультом управления сидел мужчина, телевизор громко говорил.

— Привет, Чарли, — произнёс Джексон, положив руку на плечо товарищу. Коллега вздрогнул.

— Ты меня напугал.

— Извини, я не хотел.

— Ладно, бывает. Что-то ты сегодня рано, до начала смены 30 минут.

— Машин мало, — сказал Питер и сел на стул.

— Ты знаешь последнюю новость? В городе появился провидец.

— Провидец? А кто это?

— Какой-то человек анонимно звонит в полицию и делает свои предсказания. Вот третье сбылось. Может слышал?

— Нет, я не слежу за новостями.

— А зря. Он позвонил накануне и предупредил об обрушении бизнес-центра. Но ему изначально не поверили. Власти спохватились, когда туннель в метро обрушился. Бизнес-центр спасти не удалось, зато без жертв обошлось, успели всех вывести из здания. Этого провидца на всех каналах обсуждают, гадают, кто такой.

— И что ты думаешь?

— Спаситель пришёл, — ответил коллега.

— Ты, правда, веришь в то, что один человек может спасти всех? — удивился Питер.

— Да, верю. А что здесь такого?

— Да, так. Странно это.

— Жаль, что он не предсказал нашу катастрофу, — Чарли взглядом указал в сторону моста. — Столько жертв удалось бы избежать. Где он раньше был?

— Да, жаль, — ответил Питер с горечью в голосе, смотря на разводной мост. Джексон опустил глаза.

— Питер, извини меня. Я забыл. Я боюсь представить, через какой ад тебе пришлось тогда пройти.

— Да, ладно. Всё нормально.

Питер Джексон остался в одиночестве. Телевизор работал, наполняя помещение различными звуками. «Что было, то прошло, того уже не вернуть, — говорил Питер себе металлическим голосом, смотря на мелькающие вагоны поезда «Комета». — Я не допущу больше смертей по моей вине. Я сделаю всё, что в моих силах». Джексон глубоко вздохнул и нажал на одну из кнопок.

Огненный шторм накрыл город. Питер осмотрелся вокруг. Красные языки яростно вырывались из многочисленных окон. Пламя стремительно перекидывалось с одного здания на другое. Джексон устремился вперёд. Он шёл медленно, исследуя улицы.

«Где-то я уже видел этот дом», — произнёс он шёпотом. Тут Питер Джексон почувствовал на себе недобрый взгляд. Он резко обернулся, сзади никого не оказалось. Неожиданно Питер ощутил сильный толчок. Острая боль проникла в его тело.

Питер открыл глаза, он задыхался. Его глаза выражали ужас. Джексон попытался сесть в кровати, но не смог. Он ощутил нестерпимую боль в области солнечного сплетения.

— Я скоро умру.

— Почему ты так решил? — спросил Кёртис недоумённо на очередном сеансе. — Тебе приснился сон?

— Да, приснился. Я оказался в городе. Он был полностью охвачен огнем. Это была обитель агрессивной части. Я не успел его разглядеть, он успел скрыться, я только увидел его тень. Я почувствовал столько ярости, столько гнева и ненависти. У меня нет подходящих слов, чтобы описать свои ощущения. Неудивительно, что там всё горит. Эти чувства мощные, огромной разрушительной силы, они в прямом смысле сжигают всё.

— Я так и не понял. Почему ты умрёшь?

— Он ударил меня со всей дури. Я, наверное, на пятнадцать метров отлетел, прошиб спиной толстую кирпичную стену. Боль была жуткая, как будто мне в грудь ядерной боеголовкой выстрелили. Я очнулся в своей кровати, минут двадцать отходил. Вот здесь, под рёбрами синяк вышел. Не понимаю, как это могло случиться. В реальности меня никто не бил.

— А что его не устраивает?

— Я снова вмешался. Ему это не нравится. Я чувствую, как он злится, как он бесится.

— Почему он злится? Ты спрашивал?

— У меня не было такой возможности. Всё произошло очень быстро, даже слишком. Я боюсь, что в следующий раз он просто убьёт меня и всё. К беседам он как-то не очень расположен.

— Часть личности не может тебя убить.

— Да, неужели? Посмотри на это, — сказал Джексон на повышенных тонах и приподнял рубашку.

— Да, я такое встречаю впервые в своей практике, — признался Джим, взглянув на синяк. — А как ты узнал, что это агрессивная часть, если он не общался с тобой.

— Я почувствовал. Ты оказываешься в каком-то месте и чувствуешь его, ощущаешь кожей. Как будто это твой родной дом.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Прошло два дня. Питер Джексон стоял перед зеркалом и осматривал жёлто-синий синяк размером с ладонь, легонько ощупывая его пальцами. «Надо же было так вляпаться. Это талант», — пробурчал Джексон. Он взял белую сорочку со стула и надел её. Застегивая пуговицы, Питер подошёл к кровати. На ней лежал дорогой тёмно-синий костюм.

Друзья встретились у входа в ресторан. Они поприветствовали друг друга и зашли в заведение. Питер прошёл к столику и отодвинул стул. Расстегнув пиджак, он мягко сел.

— Что ты будешь? — произнёс Джексон, раскрывая папку с меню.

— Не знаю, сейчас что-нибудь выберу.

Тут подошёл официант — молодой человек приятной внешности лет 25-ти. Питер взглянул на работника. Дрожь охватила его тело, и он провалился в пропасть. Питер Джексон оказался в толпе незнакомых людей. Он обернулся вокруг себя. Посмотрев вперёд, он увидел мотоциклиста, проезжающего мимо на большой скорости. Тот что-то бросил в толпу. Через секунду послышались два оглушительных хлопка, и огненная волна накрыла всё вокруг.

— Вы готовы сделать заказ? — спросил официант.

— Через десять минут, — ответил Кёртис спокойным голосом.

Официант, не проронив ни слова, удалился.

— Питер, что с тобой? На тебе лица нет.

— Мне нужно выйти, — произнёс Питер, задыхаясь, и резко встал из-за стола.

Питер Джексон ополоснул лицо холодной водой и посмотрел в зеркало. «Всё хорошо, всё просто замечательно», — произнёс Джексон предельно сосредоточенно. Он глубоко вздохнул и закрыл воду. Вытерев лицо бумажным полотенцем и поправив воротник рубашки, Питер вернулся в зал.

— У меня было видение, — сказал Питер.

— Прямо сейчас? — спросил Джим удивлённо.

— Да. А что?

— Прошло всего несколько секунд.

— Там время идёт несколько иначе. Я, по-моему, уже говорил об этом.

— И что ты видел? — поинтересовался Кёртис, пропустив замечание.

— Предсказание. 14 июля в четверг этот официант бросит бомбы в толпу новобранцев у здания полицейской академии. 96 человек погибнут, 63 человека будут ранены. Примерно полгода назад он уже пробовал взорвать полицейскую академию. Та попытка оказалась неудачной, полиция тогда не смогла его схватить.

— Ты уверен?

— Да, абсолютно. Мои видения никогда меня не обманывали.

— У вас всё в порядке? Может врача вызвать? — прервал беседу администратор.

— Нет, не надо. Уже всё хорошо. Он — астматик, — солгал Джим.

— Нужна будет помощь, обращайтесь.

— А как зовут официанта? — спросил Джим Кёртис.

— Пьер Дидье.

— Вы могли бы закрепить за нашим столиком другого официанта?

— Да, конечно.

— Большое спасибо, — поблагодарил Кёртис администратора. — Ты как? — поинтересовался Джим, когда они остались одни. — Если хочешь, мы можем уйти.

— Всё нормально. Видения — это часть моей жизни. Они могут возникнуть везде и в любое время. Теперь ты сам видел.

— Да, такое не каждый день увидишь, — подтвердил Кёртис. — Сообщать будешь?

— Да, буду. Только не здесь и не сейчас.

Мелиса Йорк забежала в квартиру и бросила сумочку на стул. Она свалилась в кровать и, уткнувшись лицом в мягкую подушку, заплакала.

Прорыдав пять минут, девушка встала. Она подошла к зеркалу и посмотрела на своё отражение. «Что ты с собой делаешь? Всё кончено, он не вернётся», — говорила она себе.

Мелиса сидела на полу, рассматривая альбом. Она вытащила фотографию, где она была запечатлена с молодым человеком. «Я сильная, я справлюсь», — произнесла она вслух и разорвала снимок. Обрывки фото она положила в коробку.

Девушка уже успела уничтожить большую часть памятных фотографий, как раздался телефонный звонок. Она отложила в сторону фотоальбом и подошла к аппарату.

— Мелиса Йорк, говорите, — ответила журналистка.

— Привет, Мелиса. Это Роберт.

— Здравствуй, Роберт.

— У меня есть интересные новости для тебя. Давай встретимся минут через сорок в кафе.

— Хорошо.

Журналистка сидела за столиком под навесом и пила зелёный чай. Подошёл загорелый мужчина атлетического телосложения и расположился рядом.

— Чудесно выглядишь, — сказала Мелиса.

— Вот только из отпуска вернулся.

— Какие у тебя новости? — девушка поставила на стол пустую чашку.

— Провидец объявился. Он позвонил в понедельник и предупредил нас о будущем теракте. В общем, всё оказалось правдой. Парня схватили, следователи его уже допрашивают. Молчит, гад.

— А поподробней? Что провидец сказал?

— Сказал, что в четверг у здания полицейской академии проезжающий мотоциклист бросит бомбы в новобранцев и будет два сильных взрыва. Дал наводку на него. Зовут его Пьер Дидье, 25 лет, работает официантом в ресторане «Президент». Ну, мы там его и схватили. Сбежать пытался.

— Подожди секунду, я запишу, — произнесла девушка, делая пометки в блокноте.

— Мы его жилище обыскали. Он сам бомбы делал, спецлитературу нашли. Проверили его контакты и ничего. Похоже, он — одиночка. Да, кстати он уже попытался взорвать полицейскую академию. Об этом тоже провидец сказал. Было это в феврале. Поймать не смогли. Распечатали фотографию с камеры наблюдения. Он тогда хорошо подготовился, в каске был, номера мотоцикла скотчем заклеил. Специалисты осмотрели найденные в квартире взрывчатые устройства. Сказали, что они мощные. Если бы он совершил задуманное, то жертв было бы много. В гараже мотоцикл обнаружили, марка и модель совпадают. Сравнили бомбы с первого случая и найденные в квартире, тип и мощность те же. В общем, все улики указывают на него.

— А сколько новобранцев было?

— Много, человек двести. В тот день общий сбор объявили.

— Это всё?

— Да. Пока всё. Как будет что-нибудь интересное, я звякну. На следующей неделе весь наш выпуск встречается. Ты придёшь?

— Может быть. Я ещё позвоню.

Питер Джексон вернулся домой после работы с двумя полиэтиленовыми пакетами. Убрав продукты в холодильник, Джексон принял прохладный душ. Потирая большим махровым полотенцем торс, Питер вошёл в спальню. Он бросил свой взгляд на диски с фильмами. Его глаза остановились на одном из них.

«Этого фильма не было», — подумал Джексон. «Последняя фантазия. Духи внутри нас», — прочитал он. — Что-то знакомое. Где-то я уже слышал это название?».

— Пап, давай фильм посмотрим.

— А что это за диск? Я его не приносил, — спросил отец у сына, стоящего в двери в комнату.

— Это сосед с девятого этажа дал.

— Ну, ладно ставь, — произнёс Джексон. Он повесил сырое полотенце на спинку стула и надел светло-жёлтую футболку и серые шорты.

Прошло три часа. За это время Питер и сын успели посмотреть фильм и поужинать. Мальчик удалился в свою комнату почитать книгу, так что Питер был предоставлен сам себе. Джексон сидел на кровати и крутил в руках диск с фильмом. Ему не давало покоя одно обстоятельство. Странное чувство вновь посетило его. Чутье подсказывало Питеру, что кинолента содержала нечто важное для него. Он ощущал, что эта информация как-то связана с его видениями, с тем, что происходит в его жизни.

«Где я слышал это название?» — тихо произнёс Джексон. Он напряг свою память, но так и не смог вспомнить. Убрав диск с фильмом на тумбочку, Питер Джексон лёг на кровать и подложил руку себе под голову. Упёршись взглядом в потолок, он прошептал: «Всякая жизнь рождена от Геи и всякая жизнь наделена духом. Что это значит? Почему меня это волнует? Не понимаю».

Странное чувство начало набирать силы и разрастаться в Питере, пока не завладело всем его существом. Джексон ощутил некоторые изменения.

— Фильмы как предчувствие катастрофы, — донеслось со всех сторон сразу.

Питер оглянулся вокруг. Он был в пустом белом пространстве.

— Я слышал это название, когда смотрел документальный фильм по телевизору, — проговорил Джексон радостным голосом.

— Всё правильно, — донеслось до ушей Питера. Источник звука был очень близко. Джексон развернулся. Он увидел молодого себя в дорогом деловом костюме. Тот сидел в кресле из чёрной кожи. — Садись, — произнесло воплощение, приглашая Питера Джексона расположиться в старом кресле. Джексон, недолго раздумывая, сел.

— Всякая жизнь рождена от Геи и всякая жизнь наделена духом. Что это значит?

— Это значит, что всё живое обладает душой. Душа — это частичка разумного начала Вселенной, это энергия в чистом виде.

— Энергия в чистом виде? Это как?

— Всё сущее есть энергия. Энергия может пребывать в 3-х состояниях. Первое — это энергия в чистом виде. Второе — это идеи, знания, информация. Это энергия средней плотности. Энергия этого типа образует тонкий информационный мир или информационное поле Вселенной. Ещё его называют метафизическим или идеальным миром. В идеальном мире содержится информация обо всём, что было, есть и будет, обо всех существах, населяющих Вселенную, обо всех параллельных мирах и измерениях.

— А третье состояние? — Питер Джексон посмотрел на себя в костюме.

— Это материя. Это самое плотное и тяжёлое состояние энергии. Энергия этого типа образует твой привычный материальный мир. Если нарушить связи между электронами и ядром в атоме, то в короткий промежуток времени высвободится огромное количество чистой энергии. Возникнет цепная реакция. Разрушение одного атома повлечёт уничтожение других. При этом будет выделяться энергия колоссальной мощности, что неизбежно приведёт к взрыву. По такому принципу работает атомная бомба.

— А причём здесь душа?

— Душа не может существовать в материальном мире вне тела. Энергия стремится перейти в мир своей плотности. Поэтому душа после смерти тела автоматически возвращается к своему источнику — разумному началу Вселенной. Между материальным и идеальным мирами находится двустороннее зеркало. Именно оно преобразует энергию из одного состояния в другое, обеспечивает взаимодействие этих миров.

— И всё-таки я не понимаю, к чему мне это знать?

— Каждая новая душа помещается в материальное тело. Приобретая на Земле опыт, душа становится более зрелой, она передаёт свои знания и опыт Вселенной, что позволяет ей жить и развиваться.

— То есть новые знания и опыт дают Вселенной импульс, толчок к развитию.

— Именно так.

— Зачем было создавать людей? Можно было обойтись животными.

— Разумные существа обладают уникальным даром. Они обладают свободой выбора, разумом, чего нет у животных. Разумные существа не просто дают новый импульс, а задают

направление развития, являются творцами, создателями.

— Как творцами? Что мы создаём? — спросил недоумённо Джексон.

— Вы создаёте мир, Вселенную.

— Как?

— Когда человек рождается, вместе с ним создаётся его собственный мир, где он является полновластным хозяином, человек может изменять его по собственному усмотрению. Загружается базовая модель. В процессе жизни человек изменяет свой внутренний мир, свою реальность. А потом эти изменения отражаются в материальном мире. Материальный мир, который Вы считаете объективным, образуется посредством наложения друг на друга миров всех живущих на планете Земля людей. Так и создаётся ваш человеческий мир, так создаётся Вселенная. Каждый человек, каждое живое существо вносит свой вклад в развитие мира.

— Да, помню. Позитивными мыслями мы создаём реальность, негативными мыслями мы разрушаем мир.

— Базовая модель мира — это и есть тот золотой век человечества, о котором ещё писал Платон и Аристотель. Это то идеальное общество, о котором Вы люди мечтаете с незапамятных времен. Вы могли сделать окружающий мир ещё лучше, вы могли сделать его ещё более совершенным и прекрасным, но сделали всё с точностью наоборот. Базовая модель — это рай, который Вам обещают священники после смерти. Рай доступен Вам при жизни, вы можете жить в раю здесь и сейчас. А что происходит на самом деле, что вы выбрали? Вы создали на Земле ад. Изначально не было ни болезней, ни смерти, не было бедности и нищеты, не было войн. Счастье, радость, изобилие, здоровье, красота и любовь — это основные характеристики загрузочной модели мира, это естественное состояние. А вы всё перевернули с ног на голову. Сделали несчастья, болезни, смерть, бедность, уродство и прочие извращения нормой жизни, признав их таковыми. Что выбираете, то и получаете. Выбираете смерть, получаете смерть, выбираете счастье, получаете счастье. Всё просто. А что выбрали Вы? Вы выбрали страдания, вы выбрали смерть, вы выбрали боль. Медленно, но верно ваш материальный мир превращается в клоаку. Человечество — это раковая опухоль планеты, вирус, вы уничтожаете свой дом собственными руками, обрекаете себя на гибель.

— Да, это так, — согласился Питер, опустив глаза.

— Вселенная — это система. Человечество — её элемент. Каждый элемент в системе должен выполнять возложенную на неё функцию, взамен система обеспечивает элемент всем

необходимым. Если элемент перестает выполнять свою функцию, то система рано или поздно разрушится. Это всего лишь вопрос времени. Когда деталь перестаёт нормально работать и вообще ломается, что с ней делают?

— Заменяют новой или чинят.

— Всё правильно. Вселенная всё время посылает знаки и сигналы, даёт людям понять, что вы сбились с пути, не тем занимаетесь. Смерть, болезни, войны, голод, эпидемии в своё время были созданы именно для этих целей. А вы, люди упорно не замечаете эти знаки, списываете на случай, на стечение обстоятельств, на проделки Сатаны или на злой рок. В ближайшем будущем человечество ожидают великие потрясения. Люди либо научатся жить в гармонии с миром и начнут исправно выполнять свою функцию, либо они подвергнуться тотальному уничтожению. Выбор за Вами.

— А какая функция?

— Творить, создавать — это есть функция человечества. Каждый человек вносит свой вклад в общую копилку. У каждого есть своя миссия, своя программа-минимум. Это и есть смысл жизни каждого отдельного человека.

— У меня тоже?

— Да. А как ты хотел?

— И что я должен сделать?

— Ты знаешь.

Питер Джексон задумался.

— Мечта. Я должен её реализовать. Это и есть моя миссия, моё предназначение. В этом и заключается смысл моей жизни.

— Да, всё правильно. Наконец-то ты понял это.

— Я должен создать совершенное общество. Но как? Что я могу сделать? Не понимаю, — мотал головой Питер. — Это нереально. Здесь какая-то ошибка. Я не могу. Я не могу взять ответственность за всех людей, за всё человечество.

— И не надо. Твоя задача — рассказать о своих видениях, передать послание. И всё. А дальше каждый человек сделает свой выбор сам, примет решение.

— Как я передам послание всем людям? Кто меня станет слушать?

— Нам пришлось пойти на хитрость, пришлось раньше времени показать катастрофы. Мы сделали это, чтобы ты поверил в себя. Ты уже выполняешь свою функцию. Ты уже известен, к тебе прислушаются.

— Но я не могу. А как же сын? Я должен заботиться о нём.

— Какое будущее ты желаешь своему сыну? Если ты откажешься, ты умрёшь, все умрут и твой сын тоже.

— Это жестоко. Вы не можете. Вы не посмеете.

— Хватит себя обманывать. Ты знаешь, что это случится. Ты всё видел в своих снах. Какие ещё доказательства тебе нужны? Разве мы тебя обманывали?

— Нет, не обманывали.

— И ещё. Ты упустил из вида одно обстоятельство.

— Какое ещё обстоятельство?

— Ты дал клятву. Ты обещал, что больше ни один человек не умрёт по твоей вине, и ты сделаешь всё возможное, чтобы предотвратить катастрофу.

Питер Джексон был в полном замешательстве. Он испытывал противоречивые чувства.

— Я не могу. Вы просите невозможное.

— Я знаю, ты боишься. Сомнения гложут тебя, ты чувствуешь сильное сопротивление в себе, — Питер Джексон посмотрел на своё воплощение. — Доверься себе, послушай своё сердце. В остальном мы тебе поможем.

— Я не могу разорваться на две части. Это сложный выбор.

— Ты должен сделать выбор сейчас, откладывать больше нельзя, — Питер Джексон поднял глаза, он увидел две одинаковые белые двери. — Если ты выбираешь мечту, то заходи в правую дверь. Она выведет тебя в реальный мир. Когда ты примешь мечту, с тобой произойдут изменения, они отразятся на твоей внешности, на твоём теле, так что не пугайся. Это нормально.

— Какие изменения?

— Увидишь.

Джексон на минуту задумался.

— А если я откажусь?

— Отказ означает провал миссии и скорую смерть. Ты впадёшь в кому. Тебе дадут трое суток для размышлений. Ты попадёшь в лабиринт. Ты уже знаешь, что оттуда нет выхода, все пути ведут в центральную комнату. Единственный способ выйти оттуда — это принять мечту. Мечта — это ключ. Она откроет нужную дверь. Каждые три часа будет исчезать одна дверь. Когда пропадёт последняя дверь, ты умрёшь. К сожалению, твой земной путь будет завершён, и твоя душа отправится к источнику.

— А что будет с людьми?

— Люди умрут. Все умрут. Отказываясь от мечты, ты лишаешь людей последнего шанса на спасение, ты обрекаешь их на погибель. Ты готов взять на себя такую ответственность?

Питер Джексон встал со старого рваного кресла.

— Это бред. Я Вам не верю. Вы меня обманываете, — кричал Джексон громко.

— Зачем нам тебя обманывать? Какая нам от этого польза?

— Я не верю Вам, не верю. Я хочу проснуться, выпустите меня, — сделав несколько шагов, Питер Джексон упал. Он задыхался.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Немного отдышавшись и придя в себя, Питер перевернулся на спину. Он упёрся взглядом в белый потолок. «Где я?» — тихо прошептал он и осмотрел помещение. «Этого не может быть», — промолвил он с ужасом.

Джексон поднялся на ноги и поправил одежду. Он ещё раз окинул взглядом комнату. Он насчитал 24 двери. Питер посмотрел на наручные часы. Было около девяти вечера. Неожиданно включилась жидкокристаллическая панель, и Джексон кинул взор на экран. Он отказывался верить собственным глазам.

Питер Джексон увидел свою комнату, увидел себя, лежащего в кровати. Вскоре в спальню вошёл сын. «Пап, пошли завтра в кино», — произнёс мальчик оживлённо. Питер как заворожённый наблюдал за происходящим на экране.

Не дождавшись ответа, мальчик подошёл к кровати и посмотрел на Питера. Убедившись в том, что отец спит, сын укрыл его одеялом, убрал дистанционный пульт на прикроватную тумбочку и вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

Прошло пятнадцать часов. За это время Питер несколько раз пробовал найти выход из лабиринта, но всё тщетно. Он всякий раз возвращался в комнату со множеством одинаковых дверей.

Осознав бесполезность своих усилий, Питер сел в кресло. Он смотрел на экран, размышляя над своим положением. Телевизор по-прежнему показывал спальню. «Это полный бред. Такого не может быть», — бурчал он себе под нос, отвернувшись в сторону.

Пятая дверь бесследно растворилась в воздухе. Питеру Джексону стало жутко не по себе. Он ощутил лёгкую слабость в теле. «Мне нужно срочно проснуться», — произнёс он вслух и сильно ударил себя по лицу. Но пощёчина не помогла. Питер по-прежнему находился в заточении.

Питер Джексон сделал несколько больших глотков воды. Поставив стеклянный стакан на журнальный столик, он посмотрел на экран телевизора.

В комнате мальчик пытался разбудить отца. «Папа, проснись. Уже день», — сын теребил Питера за плечи. Отец спал мёртвым сном.

Мальчик внимательно следил за Питером Джексоном. Он вытер ладонью капли пота со лба Питера. Через пять минут сын тихо что-то прошептал и медленно слез с кровати.

Время шло, каждые три часа исчезала одна дверь. Питер

Джексон со страхом посмотрел на пустые места, затем на оставшиеся двери и сказал: «Надо что-то делать».

— Папа, проснись. Проснись, ты слышишь меня, — говорил мальчик сквозь слёзы. Он положил голову на грудь Питера Джексона. Мальчик услышал слабое биение сердца. — Папа, почему ты не просыпаешься?

Сын вытер слёзы и подошёл к телефону. Взяв визитку из записной книжки, мальчик набрал номер.

— Алло, — произнёс мягкий женский голос.

— Позовите к телефону Джима Кёртиса.

— Как вас представить?

— Скажите, что звонит сын Питера Джексона.

— Одну минутку, пожалуйста, — в трубке послышался шорох.

— Да, я тебя слушаю.

— Папа не просыпается. Он уже второй день спит. Я не знаю, что мне делать.

— Оставайся дома, я сейчас приеду.

Дверной звонок нарушил мёртвую тишину. Мальчик открыл дверь. На пороге стоял психотерапевт Джим Кёртис.

Кёртис прошёл в комнату и сел на край кровати. Он скинул одеяло с Питера Джексона. Быстро проверив пульс и дыхание, Джим повернулся к мальчику.

— Рассказывай, что случилось.

— Вчера папа вернулся с работы домой. Он принял душ, мы поужинали, фильм посмотрели. Потом я пошёл к себе. Через час я зашёл в комнату. Я хотел с папой обсудить планы на завтра. А он уже спал. Больше он не просыпался. Сначала я подумал, что он устал. Поэтому я вчера не стал его будить. Сегодня я несколько раз пытался его разбудить, но у меня ничего не вышло. Вообще он чутко спит, от малейшего шороха просыпается.

— А ты пробовал нашатырным спиртом разбудить?

— Да, пробовал.

— А что вы ели?

— Салат, курицу, кофе, хлеб. Ничего особенного.

— У тебя живот болел? Может, тебя тошнило?

— Нет, ничего такого у меня не было.

— Твой папа таблетки какие-нибудь принимал?

— Вроде нет. Я не видел нигде никаких таблеток.

— Аптечка есть? — мальчик кивнул головой. — Покажи.

Джим Кёртис внимательно осмотрел медикаменты. Все упаковки были практически целыми.

— А какой фильм вы смотрели?

Мальчик потянулся к прикроватной тумбе.

— Вот, — произнёс он, передавая диск Кёртису.

— Последняя фантазия. Духи внутри нас. Фантастический боевик. Теперь понятно, почему он не явился на сеанс, — Джим Кёртис задумался. — Где у вас телефон? Скорую вызывать надо.

Питер Джексон сидел в старом рваном кресле и наблюдал за происходящим по телевизору. Его сердце разрывалось на части от нестерпимой боли.

— Мой мальчик, — произнёс Джексон, дотронувшись пальцами до экрана. Слеза потекла по щеке. — Это нужно остановить, — сказал он громко, потирая шею. — Я не могу и не хочу умирать. Если мечта — это единственная возможность остаться живым и быть с сыном, то я приму её. Я люблю сына и сделаю это ради него. — Питер Джексон поднялся на ноги. — Ваша взяла, показывайте дверь.

Питер Джексон встал посреди комнаты, он вертелся вокруг себя, смотря на оставшиеся девять дверей. «Я принимаю мечту», — произнёс Джексон и закрыл глаза.

Загорелся яркий свет. Питер почувствовал, как что-то проникло в его тело, сливаясь с ним в единое целое. Тепло распространялось по его венам, проникая в каждую клеточку его организма.

Через несколько мгновений Питер Джексон очнулся в своей постели. Он жадно глотал воздух. Открыв глаза, Питер увидел нечёткий мужской силуэт.

«Открой балкон», — сказал Кёртис мальчику. «Дыши, дыши. Ты должен жить», — приговаривал психоаналитик, убирая со лба мокрые пряди чёрных волос.

Немного откашлявшись, Питер Джексон сел. Его лицо было красным, вены на лбу и шее сильно выступали. Он обнял сына и тихо произнёс ему на ухо: «Я тебя люблю и никогда тебя не оставлю. Никогда. Такое больше не повторится. Это я тебе обещаю». Отец посмотрел в глаза сыну. Мальчик, не проронив ни слова, прижался к Питеру.

— Принеси стакан воды, — сказал Кёртис мальчику через минуту.

— Хорошо, — ответил мальчик. Он встал и удалился из комнаты.

— Как ты себя чувствуешь?

— Не знаю, сейчас сложно сказать, — проговорил Питер тихим голосом.

— Ты можешь говорить?

— Давай обсудим всё в пятницу на сеансе. Единственное, что я сейчас хочу, так это побыть с сыном.

— Хорошо, как скажешь, — друг встал и направился к выходу.

— Джим, большое тебе спасибо за помощь. Ты — настоящий друг.

Ночью Питеру ничего не снилось. Он был несказанно рад этому обстоятельству. Приняв бодрящий душ, Джексон вышел из ванной. Питер проходил мимо большого зеркала, встроенного в шкаф. Краем глаза он заметил своё отражение, Питер резко остановился. «Не может быть», — произнёс он, рассматривая себя. Он стоял перед зеркалом какое-то время как вкопанный. Джексон не сразу признал себя. На мгновение ему показалось, что он увидел своё воплощение в деловом костюме. «Это я?» — спросил он удивлённо. Из зеркала на него смотрел молодой подтянутый мужчина. «Я так выглядел лет десять назад», — подумал Джексон, поражаясь произошедшим изменениям.

Закончив исследование собственного тела, Питер Джексон оделся. Он расчесал копну густых волос, поправил рубашку и пошёл к выходу. Питер был полностью доволен своим внешним видом.

Впервые за долгое время Джексон чувствовал себя превосходно, хорошее настроение придавало ему сил и уверенности в себе.

— Чудесно выглядишь, глаза сияют. Что ты сделал? — спросил Джим Кёртис. — Ты десять лет скинул.

— В том-то и дело, что ничего. Сам удивился. У меня такое ощущение, как будто у меня новое тело. Синяк рассосался, все шрамы исчезли.

— Ладно, всё это очень хорошо. Теперь перейдём к делу, — переключился на другую тему психотерапевт. — Что вчера с тобой такое было? Рассказывай.

— Я снова попал в лабиринт, выход искал.

— Судя по тому, что ты сидишь здесь, ты его нашёл.

— Да, нашёл. Мечта — это и был выход.

— Ты принял свою мечту?

— Да.

— Расскажешь?

— Я даже не знаю, — замялся Питер Джексон.

— Ты можешь доверять мне.

— Я пока не готов делать такие признания. В другое время и при других обстоятельствах. Тем более что ты о ней знаешь. Мы с тобой разговаривали на эту тему.

— Хорошо, пусть будет так. Когда будешь готов, тогда и расскажешь, — согласился Кёртис.

— А предсказания были?

— Новых предсказаний не было.

— А агрессивная часть заявляла о себе?

— Я периодически чувствую его. Но так чтобы лицом к лицу, такого не было.

— Я думаю, что с этим не стоит затягивать. Нужно узнать, что она хочет. Чем раньше узнаем, тем лучше.

— И как мы узнаем?

— Ты спросишь у неё. Поговори с ней.

— С ним, — поправил Питер.

— Хорошо с ним.

— Я попробую, но ничего не обещаю, — Джексон глубоко вздохнул и закрыл глаза. Через минуту он спокойно произнёс. — Его нигде нет. Он не отзывается. Ничего не понимаю. Мне иногда кажется, что он прячется от меня.

— Или его прячут.

— Прячут? — недоумённо переспросил Питер.

— Я боюсь, что у тебя есть запертая часть личности. Он сидит в тюрьме. Поэтому ты не всегда видишь его. Такое часто встречается. У некоторых людей в заточении находится не одна часть, а целая банда. Ты каким становишься, когда выпьешь алкоголь?

— Даже от самой малой дозы я становлюсь буйным, просто неуправляемым. По молодости покрушил пару магазинов, один раз чью-то машину поджёг, в драки постоянно влезал. Потом с утра вспоминал, что творил и сам себе удивлялся. Вроде эти люди ничего плохого мне не сделали, а вёл себя так агрессивно, как будто мстил им за что-то. За что я им мог мстить, если этих людей видел впервые в жизни. Не понимаю.

— Хочешь знать, почему это происходит?

— Да, хочу, — кивнул Джексон.

— Алкоголь усыпляет разум. И когда контроль ослабевает, сдерживаемые личности вырываются наружу. Представь что будет, если из клетки выпустить голодного льва или гориллу.

— Он начнёт всё крушить, выпускать пар.

— Именно.

— Почему их держат в тюрьме?

— Это вынужденная мера. Чаще всего такая часть была кем-то обижена. Она озлобляется, у неё формируется стойкое, навязчивое желание мести. Положение усугубляется ещё и тем, что её постоянно сдерживают, не дают так сказать выпустить весь пар, разрядится. Вот и мучается бедняжка. Сидит в тюрьме, копит злость. Потом вырывается на свободу и начинает крушить. Её снова ловят, усиливают охрану, и она опять мается. И так до бесконечности. Отсюда и возникают у людей проблемы с агрессией. А так выпустили один раз, дали ей полную свободу. Да, она порушит и поломает всё, что попадётся под руку. Зато

разрядится и успокоится. После такой разрядки она становится доступной к диалогу. Как правило, такая часть хочет, чтобы её выслушали, поняли и поддержали. Может, замечал за собой, что потом возникает желание поплакать, высказаться о наболевшем?

— Да, есть такое.

— А ты можешь вспомнить, когда в первый раз у тебя произошёл приступ агрессии?

— Дай подумать. Это было ещё в школе. Мы тогда переехали в другой город, ну после того случая на баскетбольной площадке.

— Это, когда тебя старшеклассники…

— Да, тогда, — прервал Питер психотерапевта.

— И долго это продолжалось?

— Несколько лет. Я тогда три школы сменил. А потом всё прошло. Проблемы возобновились, когда я начал выпивать.

— Теперь ты понял, когда его заперли?

— Да. Мне тогда лет семнадцать было.

— А когда ты перестал употреблять алкоголь?

— В двадцать лет. Я пытался какое-то время экспериментировать. Думал, что проблема в самом алкоголе. Я полагал, что если выпивать определённый вид алкоголя, например пиво или вино, и в определённом количестве, то таких проблем не возникнет в принципе. Но я ошибался. Каждый раз, когда я выпивал, моя агрессия вырывалась наружу. Как будто меня подменяли. Я становился совершенно другим человеком. Все мои друзья и знакомые, видевшие меня в таком состоянии, говорили мне об этом. Что самое интересное, я ни разу не был пьяным, я всё помнил и осознавал. Я выпивал немного, бокал вина, кружка пива и всё. Но этого хватало. Я ничего не мог с собой поделать, я становился просто неуправляемым, у меня башню сносило. Малейшее слово могло меня завести с пол-оборота. Тогда всё, пиши, пропало.

— А почему решил бросить пить?

— Как-то мы с друзьями завалились в один бар. Мы ещё не успели ничего заказать. Там завязалась потасовка. Подвыпивший парень пырнул ножом девушку. Я не знаю всех подробностей. Понятия не имею, что они там не поделили. Девушка умерла от потери крови. Скорая приехала поздно. Тогда я осознал, что моя дружба с алкоголем ничем хорошим не закончится. Тогда и решил распрощаться с горячительными напитками раз и навсегда. С тех пор не пью.

— А потом приступы агрессии были?

— Нет, не было. Такой неуправляемой агрессии определённо не было. Злость, раздражение, желание разнести всё были. Но я мог их контролировать.

— Значит, хорошо охраняли.

— А как я с ним общаться буду, если он буйный? Он как-то не очень расположен к беседам. С ним невозможно разговаривать, он сразу нападать начинает.

— Хороший вопрос. Представь, тебя заперли. Много лет все ходят мимо, и никто не обращает на тебя внимание, никто с тобой не разговаривает. И тут один человек начинает общаться, интересоваться твоими делами, заботиться о тебе. Какие чувства у тебя возникнут?

— Мне станет любопытно, что ему нужно. Захочется пообщаться.

— Вот так мы и поступим.

— И что для этого нужно сделать?

— Спроси, как его зовут. Скажи ему, что ты хочешь с ним поговорить. Скажи, что готов выслушать его. Говори это несколько раз в день. Разговаривай с ним, рассказывай ему что-нибудь позитивное. Поначалу он не будет отвечать, а это и неважно. Самое главное это то, что он тебя слышит. Возможно, ты почувствуешь в ответ злость и раздражение. Ты не пугайся. Он так защищается. Когда он проникнется к тебе доверием, тогда ты с ним и поговоришь. А когда злость и обида будут устранены, его можно будет выпустить на свободу.

— Ясно.

Питер Джексон сидел в машине. Он смотрел через лобовое стекло, наблюдая за прохожими. Питер отпил немного воды. «Хороший ливень был бы весьма кстати», — произнёс Джексон, смотря на палящее солнце.

«Значит поговорить. Хорошо», — сказал Питер Джексон вслух. Он положил пластиковую бутылку на сиденье и закрыл глаза. «Я готов с тобой поговорить, готов тебя выслушать. Ты можешь доверять мне. Я на твоей стороне», — прошептал он. Питер ничего не почувствовал. Он открыл глаза и посмотрел на яркое солнце.

Радио неожиданно стихло. Питер Джексон нажал несколько раз на кнопку. Радиоприёмник отказывался работать. Джексон посмотрел на улицу, кругом никого не было.

Джексон вышел из автомобиля, он оказался посреди маленького провинциального городка. Он медленно шёл по улице. Всё вокруг было таким знакомым, таким родным. Он повернул за угол. Перейдя на другую сторону, Питер увидел баскетбольную площадку. У входа лежал мяч. Джексон схватил его и бросил в корзину. Спортивный снаряд пролетел через кольцо. Ударившись о твёрдое покрытие, мяч отскочил в сторону.

Питер Джексон осмотрелся. Страшная догадка закралась в

его голову. «Это мой родной город, та самая площадка», — проговорил он обречённо. Джексон тут же направился к выходу.

— Ты куда?

— Неважно. Главное — подальше отсюда.

— Тебе нужно с ним встретиться. Нужно с ним поговорить.

— С кем?

— С малышом.

— С каким ещё малышом?

— С агрессивной частью.

— Ещё рано. Он сильный, он убьёт меня.

— У нас нет времени. Мы не можем ждать.

— Он не станет слушать меня, — Джексон остановился.

— Ты должен.

— Он убьёт меня. В прошлый раз он сильно ударил меня.

— Он не может тебя убить. Ты — это он.

— Ну, как же. У меня тогда синяк вышел, и ребра неделю болели.

— Если он убьёт тебя, он сам умрёт. Он это знает. Вряд ли он станет тебя убивать.

— Я перешёл ему дорогу. Я не уверен, что он со мной вообще станет разговаривать. Он озлоблен.

— Он ничего не сможет тебе сделать. Запомни, его сила — это твоя сила. Ты можешь управлять ею.

— Зачем вы мне это говорите? Я не буду с ним разговаривать. Вы что моей смерти хотите? — ответа не последовало.

Неожиданно небо залилось чёрной краской, окружающие здания обуглились. Питер оказался посреди выжженного города.

«Надо же было так вляпаться. Это талант», — проговорил Джексон, ускорив шаг. Он повернул в закоулок, прошёл ещё несколько метров и остановился. Автомобиля нигде не было. «Чёрт, чёрт, чёрт. Где моя машина? — промолвил Питер. — Надо отсюда выбираться. Он смотрел в выбитые окна зданий.

Запахло едким дымом. Город вспыхнул как спичка. Джексон ощутил чьё-то присутствие. Он резко повернулся, но сзади никого не оказалось.

— Что тебе нужно? Зачем ты пришёл сюда? — раздался низкий голос.

Питер отлетел на пять метров, сильно ударившись спиной о кирпичную стену. Джексон сел, оперевшись обеими руками в асфальт.

— Так ты встречаешь своих друзей?

— У меня нет друзей. Мне никто не нужен.

Питер Джексон поднял глаза. Он увидел демоническую сущность, склонившуюся над ним. Вместо глаз зияли дыры, а из

пасти вырывались языки пламени. От него веяло жаром. «Ни фига себе малыш», — произнёс он недоумённо.

— Я тебя не боюсь, — крикнул Джексон во всё горло.

Огненный демон поднялся в полный рост, в размерах он превосходил Питера раза в три.

— Это мой город. Уходи отсюда.

Разъярённая часть схватила Питера как игрушку и швырнула в противоположную сторону.

— Я бы рад, да не могу. Где выход? — произнёс Джексон, поднявшись на ноги.

Огненный шар диаметром два метра летел на Питера Джексона. Он еле успел отскочить. Джексон развернулся, в кирпичной стене образовалось прожжённое отверстие. Повернув голову, Питер с ужасом осознал. В его направлении летел ещё один снаряд. Джексон вытянул перед собой руки, пытаясь защититься от надвигающейся угрозы. Но произошло неожиданное, шар остановился. Питер почувствовал, что может управлять им. Недолго думая, он послал шар обратно его отправителю. Демоническая сущность прыгнула вправо. Он пролетел четыре метра, пробив стену. «Ничего себе», — выпалил Питер.

Малыш выбежал на широкую улицу. Он схватил чёрный внедорожник. Сделав несколько оборотов вокруг собственной оси, демон метнул машину в Питера Джексона.

Джексон не успевал уклониться. Металлический снаряд стремительно приближался к нему. Питер зажмурил глаза, выставив при этом одну руку вперёд. Автомобиль завис в воздухе. Джексон открыл один глаз, он ощутил, как сила росла в нём. Он нарисовал в воздухе круг и машина тут же начала крутиться. От давления корпус автомобиля помялся, вскоре машина приняла шарообразную форму.

Питер Джексон посмотрел на своего противника. Тот стоял около девятиэтажного наполовину выгоревшего здания. Джексон замахнулся и метнул орудие в стену в районе третьего этажа. Раздался сильный взрыв, послышались звуки оглушительного грохота. Строение обрушилось.

Джексон опустил руки. Он тяжело дышал, смотря на руины. Через минуту бетонная плита немного приподнялась, показалась спина демона.

— Уходи, я тебя не звал.

Малыш поднял несколько обломков и запустил их в Джексона. Питер остановил фрагменты здания и отбросил их в сторону.

— Я не хочу драться с тобой. Меня послали сюда поговорить

с тобой.

— Можешь им передать. Я никогда не дам своё согласие.

— Какое согласие?

— Мир не нужно спасать, люди подлые и бессердечные. Человечество должно быть уничтожено.

— Есть много достойных, хороших людей.

— Ты лжёшь.

— Меня тоже нужно уничтожить? Ведь я — человек.

Огненное существо взглянуло на Джексона. Что-то в нём изменилось, демон сел. Зависшие в воздухе куски упали на землю.

— Почему они избили меня? Что я сделал им плохого?

— Я не знаю. Я сам хотел бы знать.

Демоническая сущность начала уменьшаться. Яркое пламя неожиданно поглотило малыша, заключив в свои объятия. Огонь медленно погас. На асфальте сидел рыдающий мальчик лет десяти. Джексон осмотрелся вокруг. Город преобразился, обретя свой прежний облик. На голубом небе сияло тёплое солнце, подул свежий лёгкий ветерок.

Джексон подошёл к мальчику и погладил его по голове.

— Людям надо дать ещё один шанс.

— Ты думаешь? — мальчик посмотрел в глаза Питеру. Джексон узнал в нём себя.

— Да, я так думаю.

— А ты купишь мне мороженое? — произнёс ребёнок, протирая глаза. — Вон там за углом магазин есть.

— Да, куплю.

Питер Джексон взял малыша за руку, и они вместе пошли за лакомством.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Джексон почувствовал резкую боль. Тело ныло от многочисленных ударов. Посмотрев в зеркало заднего вида, он обнаружил рану на лбу. «Я надеюсь, что мне больше ни с кем не придётся драться. Добром это не кончится», — сказал он шёпотом, вытирая платком кровь. Радио оживилось, зазвучала мелодичная композиция. Убрав носовой платок, Питер нажал на педаль газа.

Подойдя к большому зеркалу, Питер Джексон снял окровавленную в некоторых местах рубашку. Мелкие ссадины, царапины покрывали его туловище. Вытащив аптечку, Питер сел на стул. Он взял небольшой ватный шарик и смочил его перекисью водорода. Поставив стеклянную бутылочку, Питер протёр царапину на левой руке. Кинув использованную вату на гладкую поверхность стола, Питер посмотрел на обработанный участок кожи. Там ничего не оказалось.

«Ничего не понимаю», — произнёс Джексон. Он встал и подошёл к зеркалу. Ссадины и царапины медленно исчезали. Через три минуты Питер не нашёл ни одного повреждения на своём теле, ноющая боль стихла.

Убрав аптечку обратно в шкаф, Джексон посмотрел на часы. Времени до начала рабочей смены оставалось мало. Надев чистую футболку, схватив связку ключей, Питер покинул квартиру.

«Провидец предсказал землетрясение магнитудой шесть баллов. Жертв удалось избежать. Репортаж Мелисы Йорк.

Жители предполагаемой зоны бедствия были вовремя эвакуированы. Эпицентр подземных толчков пришёлся на северные провинции страны. Там без света и связи остались несколько населённых пунктов, разрушены десятки домов, в остальных полопались стёкла.

Многие жители эту ночь провели на улице, опасаясь новых толчков. В районе землетрясения развёрнут палаточный городок. В зону бедствия направлены дополнительные силы спасателей.

Наибольшему разрушению подвергся город Риа. «Мы очень напуганы, но не потому что наши дома разрушены, а потому что они устояли, — говорит Мет Криспо. — Пока никто не может сказать, что нам делать — то, что уцелело вчера, может рухнуть сегодня». И таких как Мет около двенадцати тысяч.

«Мы заканчиваем поиски пропавших людей. Все люди на момент землетрясения находились в безопасном месте. Возможно, до сих пор кто-то находится в полуразрушенных

домах, но это маловероятно, поэтому я всех призываю к спокойствию», — говорит мэр города Риа Джастин Купер.

Мэр Риа отметил, что жертв удалось избежать благодаря предсказанию провидца и слаженной работе городских служб.

Эти люди теперь считают, что родились в рубашке. Как видно на кадрах, не выдержали старые постройки, в основном выложенные из лёгкого кирпича. Дома же с бетонным сейсмопоясом устояли, но теперь требуют тщательной проверки. Напуганные горожане передают друг другу новость о том, что первыми не выдержали колокольни сразу трёх местных церквей. Часы одной из них до сих пор показывают 6.30 вечера — время толчка».

Питер Джексон прослушал новость и выключил телевизор.

— Провидец новое предсказание сделал? — спросил сын.

— Да.

— И что он там предсказал?

— Землетрясение, — ответил отец спокойным голосом, чтобы не выдать себя. — А ты что интересуешься?

— Да, нет. Просто про него все говорят. Везде. Даже если захочешь не знать, всё равно узнаешь.

— Ну что, ты готов?

— Да, готов.

Питер Джексон купил билеты на сеанс и подошёл к столику. Отодвинув стул, он присел.

— Хочешь чего-нибудь.

— Нет, — ответил сын. — Может потом, после фильма.

Питер Джексон провёл целый день с сыном. Они гуляли в парке, катались на квадрацикле, шутили, разговаривали и много смеялись. Погода была чудесной и располагала к приятному отдыху.

Припарковав машину и заглушив двигатель, Джексон вышел из автомобиля. Дождавшись, когда сын подойдёт к нему, он включил сигнализацию.

— Ну что, домой? — произнёс Питер, посмотрев на мальчика.

— Да, — радостно ответил сын и побежал к подъезду.

Часы пробили одиннадцать вечера. Джексон взбил подушки, поправил простынь и лёг в кровать. Он задумчиво смотрел на потолок и вспоминал радостные минуты уже минувшего дня.

Неожиданно в помещении стало светло. Питер оглянулся вокруг. Недалеко от себя он обнаружил своё воплощение в деловом костюме. Он сидел в кожаном кресле, закинув одну ногу на другую.

— Садись, есть разговор, — начал Джексон в костюме.

— Что вы себе позволяете? — мгновенно выпалил Питер

Джексон. — Я на такое не подписывался. Кинули меня на растерзание монстру. Он же мог меня покалечить.

— Не мог. Его сила — это твоя сила.

— Предупреждать надо.

— Извини, не было времени на объяснения. Нужно было срочно действовать.

— А теперь что вы задумали? Опять бросите меня в клетку?

— Нет, это был единственный заключённый.

— Спасибо и на этом, — более спокойно произнёс Джексон и сел в старое кресло. — Почему он выглядел так странно? Сколько частей до этого я видел, они незначительно отличались от меня. Это были нюансы, мелкие детали.

— После того, как часть личности запирается в тюрьму, и она больше не может влиять на внутренний мир. Все изменения отражаются на самой части и её камере содержания. Поэтому заключенные со временем и превращаются в демонические сущности. Чем сильнее злость, тем страшнее они становятся. Когда запертые части освобождаются от накопившейся агрессии, становятся открытыми к диалогу, они обретают свой прежний облик. Собственно это ты и видел. Именно этого мы добивались от тебя. Он был зол и обижен, не шёл с нами на контакт, пришлось задействовать тебя.

— Ясно. Теперь мне понятно, что означает фраза «Не буди во мне беса». Это значит, что у человека есть заключенная часть. Таким образом, он предупреждает окружающих людей о возможных неприятностях, которые он может им учинить в состоянии злости. Он делает это интуитивно. Такие люди страшны в гневе. Они способны на всё. По себе знаю.

— Да, именно так, — согласилась деловая часть.

— У меня точно такая же одежда как у тебя, — произнёс Питер Джексон удивлённо. — Я выгляжу, как ты. Нас не отличить.

— Да, всё правильно. Ты дал мне свободу действий, принял мечту. Но ты всё ещё слаб.

— Как слаб? Я ещё никогда не чувствовал себя так хорошо. Я чувствую, как моя сила растёт. Это чудесное ощущение.

— Я думаю, у тебя есть вопросы ко мне.

— Да, есть. Странное чувство. Что это?

— Я ждал, когда ты спросишь меня об этом. Вставай, мне нужно тебе кое-что показать.

Оба Джексона оказались в длинном коридоре, тысячи дверей проносились мимо на большой скорости.

— Нам сюда, — произнесло воплощение, указывая на одну из дверей.

Яркий свет ослепил Питера Джексона. Опустив руку, Джексон увидел необычное место. Он оказался в огромном помещении. В его центре располагалась установка, из которой выходил тонкий столб бледно-жёлтого света. Вместо потолка и стен был стеклянный купол, переливающийся всеми цветами радуги.

— Здесь красиво. Ничего подобного не видел, — выразил своё восхищение Питер Джексон.

— Красотами будешь потом любоваться. Мы тут по делу.

— Хорошо, — произнёс Питер и подошёл к деловой части.

Он внимательно осмотрел диковинную установку. Монитор показывал непонятные графики и диаграммы. Цифры постоянно менялись.

— Это энергоблок, — ответило воплощение, указывая на столб света. По нему поступает энергия, которая питает твой внутренний мир. Также здесь обеспечивается связь со Вселенной. К сожалению, связь сейчас очень слабая и неустойчивая. В идеале показатели должны быть такими.

Деловая часть души нажала на кнопку и показала картинку на мониторе.

— Почему связь слабая?

— Кое-кто мешает, и тебе предстоит с ним встретиться. Ты должен получить от него согласие. В противном случае ты не сможешь выполнить свою миссию.

— И кто это?

— А ты сам как думаешь?

— Я не знаю, — ответил Питер Джексон, теряясь в догадках.

— Ты всё ещё сомневаешься. Ты принял мечту только ради сына, только для того, чтобы быть с ним. Если бы не любовь к сыну, ты уже был бы мёртв. Ты предпочёл бы смерть. Верно?

— Не знаю. У меня в запасе были ещё одни сутки для размышлений.

— Ты даже сейчас пытаешься обмануть себя. Ты всё ещё хочешь освободиться от своих видений, хочешь вернуться к нормальной жизни. Ты сообщаешь предсказания только для того, чтобы не мучиться угрызениями совести. Ты всё ещё надеешься, что если ты выполнишь все наши условия, то рано или поздно мы оставим тебя в покое. Признайся себе в этом. Нет смысла бегать от себя.

— Не знаю, всё так сложно, — произнёс Джексон, мотая головой.

— Ты помнишь, мы тебе сказали, что ты обладаешь огромной силой и можешь формировать мир по собственному усмотрению. Что тогда произошло?

— Когда я очнулся, у меня возникли сомнения. Всё сказанное

вами противоречит тому, чему нас учат в школе, что нам внушают в детстве, да и потом во взрослой жизни.

— Как ты думаешь, чьи это были сомнения?

— Наверное, разума, — предположил Питер.

— Да, это был твой разум. Он тогда сильно попутал нам карты. До сих пор ты имел дело с разными частями своей души. Теперь тебе предстоит встретиться с ним.

— Значит, это разум хочет вернуться к нормальной жизни. Так?

— Именно.

— Это разум хочет держать всё под контролем?

— Да, всё так.

— Тогда я не понимаю, почему разум позволяет вам всё это делать, если он против?

— Его возможности ограничены. Разум есть порождение материального мира, и он подчиняется его законам. Он не может нарушить их, обойти.

— А вы?

— Мы не можем действовать напрямую. Мы — гости в этом физическом мире и не более того. Мы можем только создавать ситуации. Выбор делает разум, он решает, как поступить.

— Выбор делает разум?

— Да. У человека есть душа и разум. Иначе их называют сознание и подсознание. Деление личности человека на эти две части весьма условное и происходит по принципу «айсберга». Надводная часть — сознание, подводная — подсознание. Десять процентов поведения человека контролируется сознанием, на девяносто процентов человек действует «на автопилоте», то есть бессознательно, он не контролирует себя и не отдаёт отчёт своим действиям, не задумывается над ними, когда выполняет их. Например, при письме человек не думает о том, как правильно писать ту или иную букву. А когда ребёнок только учиться писать, он действует сознательно, он прилагает огромные усилия.

Питер Джексон посмотрел на деловую часть.

— Подсознание получает сто процентов всей информации, сознание способно усвоить только десять, мозг физически не в состоянии обработать весь массив данных, — продолжила свои пояснения деловая часть личности. — Душа и разум выполняют свойственные только им функции. Так, разум отвечает за решение текущих задач. Он принимает решения, осуществляет выбор, реализует свободу воли. Душа выполняет три функции. Первое — это обеспечение безопасности. Душа следит за окружающей средой и оценивает её на предмет возможной опасности, и в случае необходимости принимает соответствующие меры. Так

работает инстинкт самосохранения. Второе — обеспечение нормального функционирования организма. Все процессы, происходящие внутри человека, контролируются и регулируются на подсознательном уровне. Если бы человеку пришлось постоянно думать о том, сколько раз должно сократиться сердце или сколько раз нужно вдохнуть или выдохнуть, то люди умирали бы в первые пять минут своей жизни. Сознание просто не способно справиться с этой задачей. Третье — душа обеспечивает связь человека с космосом, со Вселенной. Через душу человек получает информацию от Вселенной, её подсказки и сигналы. Ты уже знаешь, что человек приходит в материальный мир для того, чтобы выполнить свою миссию, усвоить определённые уроки. Пока человек идёт по намеченной дороге, всё идёт хорошо. Через состояние душевного комфорта и гармонии, внешнего благополучия, Вселенная даёт человеку понять, что он идёт по правильному пути. Если человек начинает отклоняться от своей дороги, у человека начинаются проблемы, он начинает чувствовать себя разбитым, несчастным и никому ненужным. Это происходит потому, что нарушается связь с миром. Через проблемы Вселенная показывает, что человек идёт по чужому пути, занимается несвоим делом. Душа — своеобразный гид по жизни, проводник, она указывает, куда нужно идти. Разум — это исполнитель, странник. Он должен делать то, что говорит душа, следовать по намеченному пути. Разум реализует свободу выбора. Он принимает решение следовать указаниям души или сделать по-своему. Отсюда возникает проблема. Душа знает, но не может действовать. Разум может действовать, но не знает, что делать. Поэтому необходимо объединить усилия.

— Ты так и не ответил на основной вопрос. Странное чувство. Что это?

— Это состояние единства души и разума. Это состояние внутреннего комфорта, гармонии и равновесия, состояние единства с миром, с собой, со Вселенной. Проще говоря, это ощущение счастья, свободы, полёта. Буддисты его называют нирвана. Тебе же понравилось это ощущение? Ты хочешь его испытывать постоянно?

— Да, хочу, — Питер Джексон посмотрел на столб света.

— Тогда нужно помириться с разумом, закончить многолетнее противостояние.

— Сейчас?

— Нет. Скоро. Мы дадим тебе знать. Доверяй своей интуиции, своему внутреннему голосу. Мы рассказали тебе заранее, чтобы у тебя было время подумать, чтобы ты мог подготовиться.

Питер Джексон открыл глаза, он находился в своей комнате.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Настенные часы методично отсчитывали секунды. Питер Джексон сидел в мягком удобном кресле. Он смотрел в окно и любовался городским пейзажем, ожидая друга. Дверь открылась, в кабинет вошёл психотерапевт.

— На чём мы остановились? — произнёс Джим Кёртис, садясь на своё место.

— Я тебе рассказывал о видении.

— Продолжай.

— Мне объяснили, почему я стал молодо выглядеть.

— И почему?

— Потенциально человек может жить бесконечно долго, при этом может быть молодым, здоровым и красивым, сохранять бодрость и активность всю свою жизнь.

— А как же старение? — возразил друг.

— Ты послушай.

— Ладно, говори.

— Живая материя имеет одно свойство, которым не обладает неживая природа. Это способность к самовосстановлению, способность к регенерации. Поэтому теоретически любой живой организм способен жить бесконечно долго. Самое главное, чтобы в организме соблюдался баланс. Воспроизводиться клеток должно ровно столько, сколько нужно на замещение умерших. Перегибы в любую сторону опасны. Если клеток воспроизводится мало и их количество недостаточно для замены, то организм начинает стареть, медленно изнашиваться. Если клеток больше, чем нужно, то развивается рак. Исключение — это организмы в период активного роста. Человек получает определённое количество энергии с пищей, а также из космоса. Здоровому человеку этой энергии хватает с избытком на восстановление всех тканей и органов, на нормальное функционирование всего организма. В течение жизни у человека могут появляться неразрешённые проблемы, запертые части души. На блокирование нерешённых проблем, на содержание тюрьмы требуется энергия. Происходит её перераспределение, часть энергии идёт на новые задачи. С возрастом таких проблем становится больше, запертые личности становятся сильнее, с каждым годом на обслуживание тюрьмы уходит всё большее количество энергии. Соответственно всё меньше энергии идёт на обновление организма, баланс нарушается, и человек начинает стареть, его одолевают болезни, постепенно его тело дряхлеет. Ну вот. У меня была запертая часть

личности. Её выпустили, тюрьму ликвидировали, а та энергия, которая шла на содержание тюрьмы, была перенаправлена на обновление организма. И вот результат.

— Интересная теория, — произнёс Джим.

Питер Джексон вышел из лифта. Он попрощался с охранником бизнес-центра и вышел на улицу. Посмотрев на небоскрёб, Питер открыл дверцу машины и сел за руль.

Проехав два квартала, Джексон припарковал машину. Он закрыл дверцу автомобиля. Питер Джексон оказался у здания картинной галереи. «Зачем я сюда приехал?» — подумал Питер, смотря на толпу туристов. Неожиданно все люди поблёкли, превратившись в серые полупрозрачные тени.

— Что происходит?

— Ты в буферной зоне, заходи в галерею, — ответил ему внутренний голос.

Джексон не стал сопротивляться. Он начал неспешно подниматься по лестнице. Войдя в огромный зал, Питер остановился. Здесь также блуждали люди-тени.

— Что такое буферная зона?

— Это переходная зона между внутренним и внешним мирами. Здесь обитает твой разум.

— И где он?

— Пройди в дверь.

Джексон осмотрел просторный зал, в левом углу он обнаружил нишу. Заглянув за неё, он увидел дверь с табличкой: «Служебное помещение».

Питер опустил дверную ручку и вошёл внутрь. Он оказался в длинном тёмном коридоре. В его конце горел тусклый свет. Питер Джексон сделал один шаг, сердце бешено колотилось в его груди. Вокруг стояла мёртвая тишина.

Джексон почувствовал себя не в своей тарелке. Но он знал, что ему нужно идти дальше. Собравшись с духом, он положил руку на холодную стену и двинулся вперёд. Дойдя до конца коридора, он обнаружил приоткрытую дверь. Дверь неожиданно распахнулась.

— Что так долго? — промолвила деловая часть. — У нас мало времени. Разум сейчас проснётся. Он думает, что видит сон.

Питер Джексон шёл следом за деловой частью. Они ступали по мраморному полу, проходя мимо высоких белых колонн. Помещение потрясало своей красотой и богатством убранства. На стенах висели картины, в разных местах стояли четыре скульптуры, неподалёку работал фонтан.

— Что это за место?

— Это апартаменты разума.

— Сюда, быстрее, — произнёс Питер в джинсах, появившийся из-за угла.

— А он здесь что делает?

— Помогает нам. Он в хороших отношениях с разумом.

Они подошли к двери. С обеих сторон стояли охранники.

— Ты проходи, а вы останьтесь, — сказал Питер-охранник, преградив дорогу. — Вас нет в списке.

— Они со мной.

Телохранитель осмотрел деловую часть и Питера Джексона с ног до головы.

— Проходите, — произнёс он беспристрастно и освободил путь.

Все трое вошли в овальный кабинет. За письменным столом спал мужчина в дорогом костюме, белой рубашке и галстуке. Его рука лежала на толстой книге в красной обложке.

— Так это же я, только немного постаревший, здесь мне 45 лет, — пролепетал Питер Джексон.

— Это твой разум.

— Что здесь происходит? Кто вы? — произнёс мужчина, закрыв книгу.

— У нас есть разговор.

— Как вы сюда прошли? Я вас не звал, — проговорил разум недовольным голосом. Он окинул всех троих оценивающим холодным взглядом. — Это ты их провёл. Так и знал, никому нельзя доверять. Везде одни предатели. Охрана.

В кабинет вбежала дюжина Питеров Джексонов. Они были одеты в коричневые костюмы и белые рубашки. У каждого в ухе был наушник.

— Ты сначала выслушай, а потом делай выводы.

Разум поднял правую руку, дав сигнал телохранителям. Охранники встали в ряд у дальней стены и замерли в неподвижной позе.

— Хорошо, у вас есть минута, — произнёс разум хладнокровно.

Питер Джексон и оба воплощения сели.

— Ты ведь знаешь, зачем мы здесь? — начала деловая часть.

— Догадываюсь.

— И что? Дашь своё согласие?

— Нет, не дам. По моим данным, всё хорошо и в ближайшем будущем никакого конца света не будет.

— То же самое ты говорил перед катастрофой с поездом, перед крушением самолёта, перед каждым предсказанием. Но, несмотря на твои достоверные сведения, эти события произошли. Напрашивается вывод. Можно ли доверять твоему источнику?

— Вы без приглашения ворвались сюда и смеете меня критиковать? Да кто вы такие?

— Ты ведь знаешь, что мы правы. Твои спецы способны обработать малую часть от всего массива данных. Отсюда и погрешность, — вмешался Питер в джинсах.

«Дальше я сам, — произнёс шёпотом Питер в джинсах, одёргивая деловую часть. — Ты можешь всё испортить».

— А ты вообще молчи, предатель, — отрезал разум возмущённо. Он поправил очки. — Да, знаю. Мощности не хватает. Мне приходится работать с тем, что есть. Вроде пока справляюсь.

— Ага, оно и видно.

— Не нужно нападать на меня. Вы на моей территории, — разум глубоко вздохнул. — Все такие умные стали. Все знают, что и как правильно делать, достали своими дурацкими советами. А на деле все эти рекомендации оказываются пустышкой.

— Присоединяйся к нам. Мы обеспечим тебе доступ ко всему потоку данных. Ты получишь полную картину происходящего. Ты сможешь принимать взвешенные, научно обоснованные решения.

— Сейчас. Не дождётесь. Вы мне не нужны.

— Ты боишься потерять власть, свой статус? В этом всё дело? Так?

— Я здесь главный, я всем управляю, я принимаю решения. Я никому не позволю диктовать мне условия.

— А мы и не собирались.

— Тогда что вы хотите?

— Мы хотим стать твоими партнёрами.

— Партнёрами? Что вы можете мне предложить?

— Информацию. Кто владеет информацией, тот владеет миром.

— И что хотите получить взамен?

— Сотрудничество. Мы даём тебе информацию, а дальше ты самостоятельно принимаешь решение, делаешь выбор и реализуешь его в реальности. Мы можем даже предложить альтернативные варианты выбора. Так что на твою власть никто не претендует. Ты — управляющий, а мы твои консультанты.

— Что-то вы хитрите.

— Ты можешь им доверять. Зачем им обманывать тебя? — вмешался Питер Джексон.

— Не знаю, не знаю. Мне надо подумать.

— Говори на чистоту. Что тебя не устраивает?

— Не верю я вам. Вы ко мне в консультанты? Что-то здесь не так.

— Ты знаешь, у нас мало времени, — выпалила деловая

часть.

— Да, да. Знаю, скоро конец света. Ну, это уж больно чересчур расходится с моими сведениями.

— В прошлый раз было также. Ты говорил то же самое.

— Да, говорил. И что?

— Что ты теряешь? Давай заключим договор. Установим испытательный срок. Если не понравится, разбежимся, — предложил Питер в джинсах.

— Испытательный срок говоришь? И какой?

— Три месяца.

Разум на минуту задумался. Он сидел молча, почёсывая лоб. На его лице читалась сосредоточенность.

— Хорошо, — произнёс разум. — Только имейте в виду, если меня что-то не устроит, договору конец. — Он встал и пожал руки гостям.

Питер Джексон открыл глаза. Он стоял посреди просторного зала. Джексон быстро осмотрелся вокруг, оценивая ситуацию. Всё происходило в обычном режиме. Мимо него проходили люди, рассматривающие полотна художников. Не заметив ничего необычного, он направился к выходу.

Мелиса Йорк налила себе в чашку горячего ароматного кофе и пошла на своё рабочее место. Она села на стул, намереваясь насладиться напитком. Зазвонил телефон. «Только я соберусь кофе пить, как кто-то звонит. Опять придётся пить холодным», — проворчала девушка и поставила чашку на стол.

— Алло, — ответила она недовольным голосом.

— Добрый день, Мелису Йорк пригласите к телефону.

— Я вас слушаю, говорите.

— Я — провидец, у меня есть предсказание.

— Всё это очень хорошо. Вот только есть одна проблема. Вы сегодня десятый провидец.

— Подскажите адрес электронной почты, я предсказание вышлю, и вы сможете проверить. Если сбудется, свяжемся.

— Хорошо, записывайте.

Питер Джексон зашёл в Интернет-кафе и подошёл к администратору.

— Мне нужен интернет на полчаса, — сказал Питер и положил банкноту.

— Девятый компьютер, это в конце зала, — произнёс молодой человек и дал сдачу.

Джексон отодвинул стул и сел. «Три года за компьютером не работал, — прошептал он, разминая пальцы. — Тряхнём стариной». Питер загрузил страничку электронной почты. Быстро зарегистрировался, и открыл нужную вкладку.

Написав послание, Джексон нажал на кнопку «Отправить». Через несколько секунды на мониторе засветилась надпись «Ваше письмо успешно доставлено».

Питер Джексон вышел на улицу. Было уже темно и немного прохладно, он застегнул куртку и пошёл к машине, оставленной за углом.

Журналистка открыла дверь и вошла в квартиру. Девушка целый день была на ногах, мышцы болели. Сняв обувь и повесив ключи на крючок, она побрела в комнату.

Мелиса вышла из ванной. На ней была лёгкая майка и шорты. Высушив волосы феном, она вспомнила о телефонном звонке. «Надо проверить почту, хотя наверняка будет какой-нибудь бред», — подумала девушка.

«Так, есть письмо. Отправитель — Провидец. Значит, шифруемся, — комментировала свои действия Мелиса. — Ладно, посмотрим, что ты там напророчил». Она бегло прочитала электронное сообщение. «Так это же список катастроф. И это всё должно случиться за один день? Да, не может быть», — проговорила девушка и тут же закрыла документ.

Питер Джексон сильно нервничал. Наступил день, когда должно было сбыться его пророчество. Он готовился выехать на работу. «Я сделал так, как мне сказали. Журналистка мне не поверила. Все эти люди погибнут», — пролепетал он тихо. «Ты сделал всё правильно, доверяй. Всё идёт так, как надо», — пронеслась мысль в его голове.

Рабочая смена подходила к концу. Джексон был сам не свой. Он переживал по поводу пророчества, боялся включить телевизор, хотя очень сильно этого хотел. Так и не решившись нажать на кнопку, Питер отложил дистанционный пульт. Тут в помещение вошёл Чарли.

— Привет, — доброжелательно произнёс он.

— Привет.

— Как смена? Всё нормально?

— Да, всё хорошо. А что?

— Да, так. Мир сошёл с ума.

— Почему ты так говоришь?

— Сегодня — день катастроф. В Австралии — наводнение, в Турции — землетрясение. Произошли пять железнодорожных катастроф. Пассажирский самолёт рухнул в Атлантический океан, — перечислял происшествия коллега. При этом он загибал пальцы. — В Марокко совершили три теракта. Массовые беспорядки в Мексике. Примерно так. Это я ещё не всё вспомнил. И вправду чёрный вторник.

— Что значит чёрный вторник?

— Ну, сегодня же вторник. Этот день телевизионщики так окрестили.

— Ясно.

— И куда катится наш мир? Никогда ж такого не было, чтобы в один день столько бедствий происходило. Не спроста всё это. Что-то будет, определённо будет.

Джексон вернулся домой. Он зашёл в свою комнату. На кровати лежал сын и смотрел новостную передачу.

«За последние сутки в мире произошли сразу шесть железнодорожных катастроф. Репортаж Эрика Брауна.

На востоке Австрии развёрнута масштабная спасательная операция. Поздно вечером там столкнулись два поезда — пассажирский и товарный. К этому часу известно, по меньшей мере, о 95 погибших и около 40 пострадавших.

Главный вопрос, на который предстоит ответить следователям, почему составы по одним и тем же путям двигались навстречу друг другу.

Грохот от лобового столкновения пассажирского экспресса и гружённого товарного состава был слышен в семи километрах от места происшествия. Поезда налетели друг на друга на большой скорости, в результате удара несколько вагонов электрички выбросило с рельсов, и они завалились на бок. По некоторым данным…».

— Зачем ты это смотришь? — спросил Питер и выключил телевизор.

— Ты видел?

— Что?

— Сегодня столько аварий произошло. Что это значит? Люди говорят, что нас Бог наказывает.

— Не нужно смотреть новости. Всё хорошо. Ты в полной безопасности, — Питер Джексон обнял сына.

— Папа, я боюсь.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

— Смотри. Это я получила в четверг по электронной почте, — произнесла Мелиса, передавая подруге распечатку. — Провидец прислал.

— Это список катастроф. Ты знала?

— Да, знала. Сама посуди, это противоречит здравому смыслу. Ну не может за один день столько всего произойти. Я ему не поверила. Ты представляешь, не поверила.

— Ладно, что случилось, то случилось. Хватит так терзаться.

— Начальник рвёт и мечет, требует найти провидца. А я его упустила.

— А он номер телефона оставил?

— В том то и дело, что нет.

— Сама напиши ему.

— Писала и ничего. Через три секунды пришёл ответ «Ваше письмо заблокировано антиспамом» и три смайлика.

— А ты пробовала с других адресов отправлять?

— Пробовала, с десяти разных адресов отправляла, и каждый раз один и тот же ответ приходил. Он на все входящие письма фильтр установил. Я к нашему программисту обращалась. Знаешь откуда он писал?

— Откуда? — поинтересовалась Мила.

— Из Интернет-кафе. Он подготовился. И как мне его теперь искать?

— Никак. В городе проживает пятнадцать миллионов человек. Это всё равно, что искать иголку в стоге сена. Остаётся ждать. Может сам на связь выйдет.

— Вот именно, может.

Питер Джексон стоял в душе. Прохладные ручьи стекали вниз по его молодому телу. Он отключил воду и обернулся полотенцем. Облачившись в тёмно-синие джинсы и серую футболку, Питер расчесал влажные волосы. Он взял связку ключей и покинул квартиру.

Питер сидел в машине и размышлял. Он получил очередное пророчество. Оно было необычнее предыдущего предсказания. Сомнения терзали его. «Мелиса не поверила мне. Где гарантия, что она поверит мне на этот раз?» — думал Джексон. «Поверит, позвони ей. Она ждёт твоего звонка», — услышал Питер свой внутренний голос.

Джексон зашёл в телефонную кабинку и снял трубку. Дождавшись длинных гудков, он набрал номер телефона.

— Алло, — услышал Питер женский голос.

— Добрый день, Мелису Йорк, пожалуйста.

— Я вас слушаю.

— Это провидец. Предсказание сбылось. Теперь вы мне верите?

— Да, верю. Где мы можем с Вами встретиться?

— Это ни к чему. Слушайте моё предсказание. Во вторник 9 августа по всему миру разрушатся церкви, соборы, монастыри, мечети, в общем, все религиозные постройки.

— Вы ничего не путаете? Разве такое может быть? — произнесла девушка с недоверием.

— Моя задача передать информацию. А верить или нет — это ваше личное дело, — ответил Джексон и повесил трубку.

Джексон надел солнцезащитные очки и вышел из телефонной будки.

Журналистка сидела за своим рабочим местом, нервно постукивая пальцами по столу. Мелиса знала о вспыльчивом нраве начальника, она не раз становилась свидетелем его агрессивных нападок на коллег по цеху. Она размышляла над тем, как не попасть под раздачу, что ему сказать. «Ну, накричит. И что с того? Что он мне сделает? Я тоже могу на него наорать», — проговорила Мелиса и встала со стула.

Мелиса Йорк постучалась в дверь и вошла в кабинет главного редактора. Начальник разговаривал по телефону. Не став дожидаться приглашения, она прошла и села за стол. Угрюмый мужчина положил телефонную трубку и сухо произнёс.

— Что у вас?

— Провидец звонил.

— У вас есть интервью?

— Нет, он предсказание сделал, вот, — девушка протянула подготовленный материал.

Мужчина внимательно прочитал бумагу. Отложив документ на стол, он сказал:

— Мелиса, вы в своём уме? Это противоречит теории вероятности. Да не может быть, чтобы за один день были уничтожены все церкви. Это какая-то халтура. Что вы мне суёте? Тем более что с чёрного вторника всего три дня прошло. Ну, не может два вторника подряд сыпаться несчастья. Не бывает такого.

— Да, знаю. Я сначала также подумала. Чёрный вторник провидец предвидел, он выслал мне это в четверг.

Начальник внимательно изучил документ. Сняв очки, он посмотрел на журналистку.

— В смысле, это его второе предсказание, которое он сообщает Вам?

— Да. Всё так.

— А почему о первом вы ничего не рассказали?

— Я ему не поверила. Я подумала, что это розыгрыш. Как-то оно не очень вязалось с реальностью. Столько катастроф за один день. Если честно, я до сих пор с трудом в это верю.

— Понятно.

— Предсказание нужно поставить в эфир. Если мы не предадим его пророчество огласке, он потеряет доверие к нам и обратится к нашим конкурентам. Мы не можем этого допустить.

— Мелиса, вы понимаете, что это большой риск. Если оно не сбудется, мы будем выглядеть идиотами.

— Не мы, это репутация провидца пострадает. А если пророчество сбудется, то наши рейтинги взлетят.

— И то верно, — мужчина задумался. — Хорошо. Я даю добро. Только имейте в виду. Вы рискуете своим местом.

— Я всё поняла.

— И ещё. Мне нужно интервью с ним.

Редактор поставил свою подпись на документе и передал бумаги Мелисе.

— Хорошо, я постараюсь, — ответила девушка, вставая из-за стола.

— Не постараюсь. Сделайте это. Мне нужен результат.

Питер Джексон сидел на кровати и смотрел телевизор. «Неужели, опять не поверили? — грустно произнёс он. — Да, я на её месте тоже не поверил бы». Он собрался выключать телеприёмник, как его что-то остановило.

«Провидец сделал своё новое предсказание. Во вторник 9 августа по всему миру рухнут монастыри, церкви, мечети, соборы. Разрушатся все религиозные постройки.

Репортаж Мелисы Йорк.

За один день обрушатся все религиозные строения. Что в мире должно произойти, чтобы это стало реальностью? Возможно ли такое? Вот первый вопрос, который возникает. Пророчество противоречит теории вероятности, входит в разрез со здравым смыслом.

И всё же, к пророчеству следует отнестись серьёзно.

Провидец уже делал пять предсказаний и ни разу не ошибся. Вспомним их все.

18 июня был предотвращён теракт в столичном торговом центре «Акватория».

3 июля в столице было предотвращено столкновение фургона со школьным автобусом.

5 июля рухнул бизнес-центр «Панорама». Всех людей удалось спасти.

14 июля был предотвращён теракт у полицейской академии в Аледане.

25 июля произошло землетрясение на севере страны. Эпицентр пришёлся на город Риа. Человеческих жертв удалось избежать.

Благодаря этому человеку и его предсказаниям, удалось спасти жизни многих людей.

2 августа во вторник мир погрузился во мрак. Произошли ряд крупных катастроф, которые затронули многие страны, унесли сотни жизней. Ущерб только предстоит подсчитать. Чёрный вторник доказывает: в нашем мире могут происходить события, которые не укладываются в общепринятые рамки возможного.

Верить пророчеству или нет? Никто не даст Вам однозначного ответа. Это вопрос личного выбора. Каждый человек должен принять решение для себя сам.

Мелиса Йорк, специально для Вестей.

А сейчас к другим новостям…».

«Всё-таки поверила», — произнёс Джексон довольным голосом и выключил телевизор. Он положил дистанционный пульт на прикроватную тумбочку и лёг в кровать. Питер смотрел на потолок. В голове не было никаких мыслей. Он спокойно наблюдал за бегающими тенями по потолку. Балконная дверь была открыта, свежий воздух заходил в комнату, наполняя её спокойствием и гармонией. Джексон медленно закрыл глаза.

Питер оказался посреди ночного города, на одной из самых оживлённых её улиц. Жизнь кипела бурным потоком. Кругом горели огни, рекламные щиты зазывали людей, делая им заманчивые предложения.

Неподалёку работал ночной бар. Толпа людей выстроилась в очередь перед входом в заведение, желая попасть в сказку и окунуться в красивую и беззаботную жизнь.

Джексон подошёл к бару и остановился. Он посмотрел на красочную вывеску и прочитал название. «Звёздная пыль», — слетело с его губ.

Неожиданно на город начал опускаться туман. За пять минут лёгкая дымка покрыла всё вокруг. Плотная пелена практически полностью скрыла людей. Девушка подошла к Питеру и прикурила сигарету. Она не замечала Джексона, вела себя так, словно рядом никого не было.

— Сигаретки не найдётся? — услышал Питер.

Джексон почувствовал жуткий холод. Сквозь него прошла блондинка в невероятно коротком платье и на высоченных каблуках.

— Пожалуйста, — сказала девушка и передала сигарету.

Вдалеке замигал яркий свет.

— Что это? — произнесла одна из девиц.

— Не знаю, — ответила другая. — Свет приближается. Наверное, машина едет.

— Нет, не похоже.

Свет надвигался с невероятной скоростью, заключая в свои объятия всё вокруг, проникая в самые укромные места. Загадочное излучение достигло Питера Джексона и двух юных особ. Свет был обжигающим. В считанные секунды тела обеих девушек обуглились и рассыпались пеплом.

Свет прошёл мимо Питера Джексона, не тронув его. Он стоял в полном одиночестве, продолжая наблюдать за происходящим. Вскоре таинственный свет погас. Невесомая полупрозрачная пелена всё ещё покрывала город. Наступила мёртвая тишина, музыка стихла, огни погасли, машины остановились. Питер Джексон остался один, вокруг не было ни души. Мегаполис умер.

Наступил новый день. Утреннее солнце озарило небо, раскрасив его в сочные тона. Питер открыл глаза, тёплые лучи слепили его. Джексон перевернулся на другой бок. Он лежал в тёплой постели. Он вспоминал своё видение. «Тридцать городов, тридцать государств, триста миллионов человек. И всё это за одну ночь. Подумать только», — говорил Джексон.

— Твоё предсказание вызвало резонанс, — начинался сеанс.

— Какое именно?

— С церквями. А ты что телевизор не смотришь?

— Нет. А зачем? Я знаю, что сообщение дошло до людей. Это главное. Вообще я стараюсь дома не смотреть телевизор, не хочу в эту историю сына впутывать.

— Ясно. Я думаю, тебе стоит посмотреть телевизор. Тебе следует кое-что знать.

— А что происходит? Что мне следует знать?

— Священники объявили тебя шарлатаном. Они призывают не верить тебе. Говорят, что в тебя вселился бес, и ты хочешь увести людей с истинного пути.

— Я ожидал подобную реакцию, — спокойно ответил Питер.

— По всему миру прошли акции протеста. Религиозная братия бунтует. В ряде стран произошли стычки между представителями разных конфессий.

— Это их выбор.

— Ты такой спокойный. Как тебе это удаётся?

— Я понял одну истину. На Земле проживает семь миллиардов людей. Если я буду переживать по поводу того, что люди говорят и думают про меня, то меня ненадолго хватит. Я просто сойду с ума. Угодить всем невозможно. Всегда найдётся

человек, который осудит меня, не поймёт, будет критиковать. Тогда зачем париться? Я сделал то, что считал нужным. И всё.

— Правильно. Хорошо, что ты это понимаешь. — Джим посмотрел на друга. — Ты какой-то отстранённый. Тебя что-то волнует?

— Да. Есть такое.

— И что? Расскажи.

— Я получил следующее предсказание.

— Так это ещё не реализовалось.

— Ну, вот так. Я не контролирую свои видения. Когда возникают, тогда возникают.

— Хорошо, продолжай.

— Тридцать городов будут стёрты с лица Земли.

— В каком смысле?

— Ну, не физически. Будут уничтожены только люди, сами города останутся нетронутыми.

— Это как?

— Ты хочешь, чтобы я тебе объяснил, как будут уничтожены люди? Если да, то я не знаю как. Я не могу объяснить увиденное. Логика и здравый смысл здесь вряд ли помогут. Хотя и наука тоже будет бессильна. Это выходит за рамки обычного, привычного. Я видел, как это произойдёт. Это похоже на то, как умирают вампиры, когда на них падает солнечный свет. Помнишь фильм «Интервью с вампиром». Там есть такая сцена. Тела людей обуглятся, они сгорят в доли секунды, превратятся в пепел. Как ты можешь это объяснить с научных позиций?

— Не знаю, что и сказать.

— Я о том же. Это уже третье необычное предсказание. Одно чуднее другого. Что самое интересное, эти пророчества невозможно предотвратить. Тогда зачем их делать? Не понимаю. Какой в этом смысл?

— А ты разве не знаешь, какие города будут уничтожены?

— Я их не помню. Я видел эти города в своих кошмарах. Целый месяц они мне снились, каждую ночь по одному городу. Я их не записывал, я не придал этому значения. Я тогда не предполагал, что эта информация может пригодиться. Я просил, чтобы мне назвали города. Они отказались, сказали, что я знаю достаточно. Я знаю только то, что они сообщили мне. Я знаю государства. Я знаю, что это большие города с многомиллионным населением. Я заходил в Интернет, навёл некоторые справки.

— И что?

— Только в одном Китае под это описание подходят около двадцати городов. Не будет же правительство эвакуировать все эти города. Это же добрая половина страны. За сутки погибнут

триста миллионов человек. Ты только вслушайся в цифру. Триста миллионов человек.

— И когда это должно произойти?

— Во вторник.

— Опять! Третий вторник подряд?

— Да, третий вторник подряд.

— Ты собираешься делать своё предсказание?

— Да, в среду или в четверг, после того, как пророчество с церквями сбудется.

— А если ты ошибаешься? Если церкви после вторника останутся стоять.

— Значит, не буду сообщать. Нет смысла. Никто не поверит. Я сам с трудом в это верю.

Джексон вернулся домой с ночной смены. Он снял обувь и прошёл в свою комнату. Положив на стол ключи и бумажник, Питер подошёл к окну. Утреннее солнце щедро делилось своим теплом, возвещая мир о начале нового дня.

Джексон ждал худшего, хотя очевидных причин для опасений не было. На чистом небе светило солнце, дул лёгкий ветерок, люди торопились на работу. Всё шло своим обычным ходом. Ничто не предвещало будущей катастрофы.

Питер включил телевизор и сел на кровать. Он начал щёлкать по каналам. «Вот тут новости, посмотрим, что происходит в мире», — сказал Джексон и положил пульт рядом с собой.

Прошло двадцать минут. Передача закончилась. «Значит, пока ничего», — произнёс он и нажал на красную кнопку. Питер Джексон ощутил лёгкую усталость. Его клонило ко сну. Не став бороться с собой, Джексон разделся и лёг в кровать.

Питер проспал семь часов. Открыв глаза, он потянулся в постели. Чувствовал он себя хорошо.

— Как спалось? — произнёс мальчик и лёг рядом.

— Чудесно.

— Тебе снилось что-нибудь?

— Нет, сегодня снов не было, — ответил отец. — А что?

— А мне приснился. Хочешь расскажу?

— Расскажи. Мне интересно послушать, — ответил отец, погладив сына по голове.

Мальчик поведал о своём сновидении, только он закончил свой рассказ, как зазвонил телефон. Джексон поднялся с кровати и поднял трубку.

— Да, — ответил Питер Джексон.

— Питер, привет. Ты новости смотришь?

— Нет.

— Можно сказать, что твоё предсказание уже сбылось.

Происходит массовое разрушение церквей. Сообщения начали поступать где-то с десяти утра. Люди в панике.

— Джим, спасибо. Я буду иметь в виду.

— Ты не можешь разговаривать? Твой сын рядом?

— Да.

— Хорошо, обсудим на сеансе.

— Договорились, — произнёс Джексон. Он нажал кнопку и поставил радиотелефон на базу.

Джексон сел в салон «Хонды» и запер дверцу. Он посмотрел на часы. Они показывали около восьми вечера. Перед работой Питер намеревался проехать к церкви Святой Девы — самому большому Божьему храму в городе. Джексон не был верующим человеком. Он хотел увидеть развалины собора собственными глазами, убедиться в реальности происходящего, проверить свои некоторые догадки.

Он включил радио и услышал вполне ожидаемую новость.

«Ближе к вечеру, в 16.55 произошёл один сильный толчок. В результате непродолжительного землетрясения в столице были разрушены все религиозные строения. Остальные же здания не пострадали. Подобные сообщения поступают и из других населённых пунктов.

Верующие не поверили предсказанию провидца. Дабы доказать свою веру в Бога и показать нелепость пророчества, прихожане ещё в понедельник вечером заперлись в главном соборе страны — в церкви Святой Девы.

К сожалению, Бог не услышал их молитвы, и церковь обрушилась. Сейчас под руинами находятся люди. Спасатели работают в усиленном режиме, расчищая завалы. На данный момент можно говорить о 30 погибших. Их личности ещё предстоит установить…».

Питер Джексон припарковал автомобиль недалеко от пункта назначения. Он вышел на улицу и направился к церкви. Навстречу ему шли люди с напуганными лицами. Уже издалека виднелись руины. Это была постройка весьма внушительных размеров, даже в разрушенном состоянии она производила сильное впечатление. Джексон подошёл к ограждению. Вокруг толпились любопытные зеваки, работали полицейские, медики увозили раненых.

Джексон пребывал на месте происшествия недолго, всего несколько минут. Всё происходило в точности, как в его видении. Получив подтверждение, Джексон развернулся. Питер медленно шёл к машине, думая о своём следующем предсказании: «Надо дать людям время. Они должны осознать пророчество с церквями, позвоню журналистке в четверг».

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Питер Джексон вернулся с работы. Он посмотрел на часы, было около восьми утра. Он снял куртку и повесил её на спинку стула. Проведя пальцами по густым волосам, он вышел из комнаты. Проходя мимо открытой двери, Питер остановился. Он несколько секунд смотрел на спящего сына. Тот перевернулся на другой бок.

Поставив чайник на газовую плиту и включив конфорку, Питер вернулся в свою комнату. Он снял футболку и бросил её на стул. Питер сел на кровать, задумавшись о чём-то своём.

Быстро перекусив, Джексон убрал грязную посуду в мойку. Он вытер обеденный стол и убрал тарелку с сыром в холодильник. Помыв руки, он вытер их насухо полотенцем.

Джексон собирался лечь в постель. В комнату зашёл сын, потирая глаза.

— Ты только с работы вернулся? — спросил мальчик сонным голосом.

— Да. Я сейчас спать лягу. Где-то до четырёх подремлю. Потом куда-нибудь сходим. Хорошо?

— Ладно. А ты уже завтракал?

— Да, я поел. Хлеб, сыр, помидоры есть. Можешь бутерброды сделать. Если захочешь, пиццу закажи. Вот тебе деньги, — сказал Питер, дав мальчику две купюры.

— Ладно, — сказал сын и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Оставшись наедине с собой, Питер лёг в кровать и укрылся покрывалом. Он размышлял над своим пророчеством. «Не понимаю», — прошептал он.

— Чего ты не понимаешь?

Питер обернулся, он увидел свою деловую часть. Питер в костюме сидел на скамейке в тени высокого дуба и кормил голубей. Неподалёку работал фонтан, брызги воды в лучах летнего солнца переливались всеми цветами радуги.

Джексон подошёл к своему воплощению и расположился рядом.

— Не понимаю, зачем нужны предсказания, если события нельзя предотвратить.

— Ты про последние три пророчества? — спросил Джексон в костюме. Он бросил голубям семечки.

— Да.

— Помнишь, примерно три года назад один канадский

проповедник сделал предсказание. Он говорил, что 24 ноября будет конец света. Планета будет уничтожена огнём. Что всего один процент жителей Земли попадут в рай, остальные прямиком отправятся в ад.

— Да, что-то припоминаю. Предсказание не сбылось. Это было его второе пророчество. Первое он сделал ещё в 1997 году.

— И что ты думаешь?

Деловая часть кинула горсть семечек. Питер Джексон посмотрел на птиц.

— В смысле?

— Ты поверил предсказанию?

— Нет, я всё пропустил мимо. У меня тогда были свои проблемы.

— А фильмы, где человечеству угрожает вымирание?

— Да, я смотрел такие. К чему ты ведёшь? Я тебя не понимаю.

— Вы, люди, не реагируете на знаки, пропускаете их мимо. Вот о чём я говорю. Фильмы и книги воспринимаете как развлечение, катастрофы — как случайность и стечение обстоятельств, предсказания — как бред сумасшедшего.

— Да, есть такое, — согласился Джексон. — Только я здесь причём?

— Представь, ты сделал своё предсказание о разрушении церквей, скажем, три месяца назад. Тогда это было бы твоё первое предсказание. Сколько людей тебе поверило бы?

— Я думаю, что никто не поверил бы.

— Вот поэтому приходится подготавливать людей к восприятию основного послания. Именно поэтому сейчас происходят события, не укладывающиеся в привычные рамки. А как ещё привлечь внимание людей? Все куда-то спешат, торопятся. У них просто не остаётся времени задуматься о главном. А тут хочешь, не хочешь остановишься. Всё странное всегда привлекает внимание.

Мелиса Йорк сидела у окна и пила кофе. Последние два дня выдались на редкость тяжёлыми. Голова ужасно гудела, а глаза слипались. Начинался новый рабочий день. Мелиса надеялась, что кофе быстро поставит её на ноги и вернёт ей бодрость и хорошее расположение духа. Хотя она отлично понимала, что в данной ситуации идеальным решением стали бы несколько часов здорового сна.

Не имея возможности хорошо выспаться, ей ничего не оставалось, как приводить в себя порядок с помощью чашки крепкого кофе. Мелиса сделала глоток горячего напитка.

— Доброе утро, — донеслось до ушей девушки.

— И Вам доброе утро, — поздоровалась Мелиса с начальником.

— Как только провидец объявится, дайте мне знать. Мне нужно его предсказание, мне нужно его интервью.

— Хорошо, — сказала журналистка, смотря вслед уходящему редактору.

Сильно зевнув, девушка откинулась на мягкую спинку кресла. Она закинула голову и закрыла глаза. Рабочий день близился к концу. Посмотрев на часы, Мелиса закрыла в компьютере все приложения и отодвинулась от рабочего стола. Глаза немного болели. «Нельзя так долго сидеть за компьютером. Так и зрение можно посадить», — проговорила девушка. Неожиданно раздался телефонный звонок. Мелиса вздрогнула.

— Мелиса Йорк, говорите.

— Добрый день, Мелиса. Это провидец.

— У вас новое предсказание?

— Да. Я его выслал Вам на электронную почту.

— А как насчёт интервью?

Послышались короткие гудки. «Как я возьму у него интервью, если он трубку бросает», — пробурчала журналистка недовольным голосом и положила телефонную трубку на аппарат.

Мелиса открыла электронное сообщение. «Посмотрим, что у нас здесь», — приговаривала она. «Австралия, Австрия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Вьетнам, Германия, Греция, Египет, Индия, Индонезия, Ирак, Иран, Испания, Канада, Китай, Колумбия, Корея, Малайзия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Россия, США, Таиланд, Турция, Узбекистан, Франция, Чили, Япония», — читала девушка. «Итого, тридцать государств. Во вторник 16 августа в каждой стране один город будет уничтожен. Умрёт триста миллионов человек».

«Что произойдёт?» — с изумлением произнесла девушка, не поверив своим глазам. Она несколько раз перечитала письмо. «Триста миллионов человек за один день. Это же пять процентов», — недоумевала девушка, произведя нехитрые расчёты на калькуляторе.

Немного успокоившись и привыкнув к новому пророчеству, Мелиса распечатала письмо. «Надо показать начальнику, пусть он решает», — сказала она шёпотом и встала со стула.

Питер Джексон шёл на очередной сеанс. Он зашёл в холл бизнес-центра. Поздоровавшись с охранником, Питер прошёл к лифту и нажал на кнопку. Двери лифта распахнулись, и Джексон зашёл внутрь.

— Подождите, — услышал Питер.

Джексон нажал на кнопку, двери открылись. В лифт вбежали трое мужчин и одна девушка.

— Спасибо, что подождали. Вам на какой этаж? — произнёс человек в очках, стоящий ближе всего к панели с кнопками.

— Мне на пятнадцатый, — ответил Джексон спокойно.

Мужчина в очках нажал на две кнопки. Лифт плавно тронулся.

— А вы смотрели новости? — произнесла девушка. — Провидец сделал своё предсказание. Во вторник тридцать городов будут разрушены.

Питер Джексон отошёл в сторону. Он не хотел, чтобы люди заметили, что он подслушивает их разговор.

— Да, видели. По всем каналам показывают, — ответил высокий мужчина.

— Такое разве можно пропустить? Для этого нужно быть слепым и глухим или жить на необитаемом острове. Везде об этот только и говорят, — добавил третий.

— И что думаете? — поинтересовалась девушка у всех троих.

— Предсказание с церквями сбылось. Теперь это. Не удивлюсь, что в следующем он предскажет гибель планеты.

— Вчера вечером смотрел на Микс-ТВ передачу «Вся правда о…». Там собрались видные политики, учёные, священники. Обсуждали пророчества провидца, — добавил один мужчина.

— И что?

— Да, ничего. Возник спор, мнения разделились. Одни говорят, что это полный бред, не может такого произойти. А церкви — это всего лишь стечение обстоятельств, ему повезло. Другие настаивали на том, что нужно прислушаться и принять меры. Вот только какие меры? Триста миллионов человек. Куда эвакуировать столько людей? Какие города? В каждом государстве несколько городов с населением более одного миллиона человек. Получается какое-то бессмысленное предсказание. В общем, ни к чему конкретному они там ни пришли.

— Ну, не знаю. Я не думаю, что пророчество с церквями — это везение. Вон люди годами в лотерею играют и угадать шесть чисел не могут. А здесь такое. Попробуй, угадай. А в стечение обстоятельств ещё меньше верится. Я бы ещё поверил в это, если бы другие постройки пострадали. Так нет же. Все остальные здания уцелели. Я думаю, Провидцу стоит доверять.

— Самое главное, как города будут уничтожены? Провидец про это ничего не сказал. Это что же должно произойти, чтобы всё население города вымерло?

— Может таких способов тридцать. Поэтому и не сказал. Вон

церкви были уничтожены тремя способами: землетрясения, метеоритный дождь и удары молний.

— Недолго осталось ждать. Завтра вторник. Скоро всё узнаем.

Лифт остановился на одиннадцатом этаже. Двери распахнулись, и друзья покинули лифт. Джексон остался один.

Питер Джексон открыл глаза, он резко сел в кровати. «Началось», — сорвалось с его губ. Питер вытер лоб и включил телевизор.

«На восемь городов опустился туман. В список попали Токио, Сеул, Шанхай, Сидней, Джакарта, Бангкок, Куала-Лумпур и Хошимин. Все попытки связаться с этими городами не увенчались успехом. Все воздушные и железнодорожные сообщения отменены до выяснения обстоятельств случившегося.

Первые сообщения о странных туманах, накрывших города, поступили ещё три часа назад. Одними из первых жертвами тумана стали Токио и Сеул. Туда направлены специальные группы. Специалисты не могут сказать ничего внятного. С подобного рода явлением они столкнулись впервые в своей практике.

Города окружены электромагнитным полем неизвестного происхождения. Оно препятствует проникновению в город любой техники и людей. Уже в километре от тумана техника начинает выходить из строя, что сильно затрудняет расследование.

В двух километрах от стены тумана расположились учёные и военные. Они зафиксировали странное свечение внутри тумана. Задача-минимум, которую они поставили перед собой — понять природу тумана, дать логическое объяснение случившемуся. Пока использованные методы исследования не дали положительного результата.

Если верить предсказанию провидца, то следующие в очереди — Индия, Пакистан, Ирак, Иран, Россия, Турция, Египет и Узбекистан. Какие города падут жертвами тумана? А может произойдёт что-то ещё более загадочное? Люди во всём мире озадачены. Что нас ожидает дальше? Вот главный вопрос, который задают себе многие люди».

Питер Джексон нажал на красную кнопку и положил пульт на прикроватную тумбочку. В комнате наступила тишина. Джексон размышлял.

Прошло две недели. Питер Джексон продолжал следить за новостями. Его предсказание сбылось. Туманы опустились на все тридцать городов. Мировая общественность была в шоке.

Питер Джексон готовился ко сну. С утра он собирался на сеанс к психотерапевту. Он снял майку и сел на край кровати. «И всё-таки я не понимаю. Почему?» — прошептал Питер задумчиво.

Джексон бросил майку на стул и забрался под тёплое одеяло. Повернувшись на бок, он закрыл глаза. Питер заснул.

— Что ты не понимаешь?

Питер Джексон осмотрелся. Он сидел на скамейке слева от деловой части.

— Почему меня избили тогда? Ведь я не сделал ничего плохого. Я был десятилетним мальчиком. Я даже сдачу не мог дать. Зачем бить беззащитного ребёнка? Какой в этом смысл? Не понимаю, — рассуждал Питер. — Я тогда был совершенно уверен в своей мечте. Я без лишних слов исполнил бы её. Глупо было создавать эту ситуацию с подростками. Если бы не тот случай, то я раньше начал бы выполнять свою миссию, то не нужны были бы эти кошмары, многое в моей жизни было бы иначе, всё было бы проще. Не понимаю. Зачем нужна была та ситуация?

— А ты вспомни, сколько раз мама просила тебя, чтобы ты перестал рассказывать о своей мечте всем подряд. Ты вспомни, как тебя дразнили в школе. Ты всё это игнорировал, ты был настолько уверен в своей мечте, что никого не слышал, ничего не замечал вокруг. Извини, но мы были вынуждены.

— Да, родители говорили. И что с того? А бить-то зачем?

— Ты говорил о мечте всем подряд. Учителя начали тревожиться за твоё душевное состояние. Пошли разговоры, а всё ли в порядке у тебя с головой.

— Но я был совершенно здоров, — возразил Питер. — Разве уверенность в себе — это болезнь?

— Да, ты был здоров. Но ты говорил такое! У взрослых волосы дыбом вставали. Ты ставил их в неловкое положение своими вопросами. Часто они не знали, как себя вести, что делать и что говорить при тебе. Всё сказанное тобой приходило в противоречие с их видением мира. В общем, учителя стали настаивать на осмотре у психиатра. Заговори ты с ним, тебя быстро бы упекли в лечебницу и надолго. Тебя там напичкали бы таблетками, и ты превратился бы в овощ. В этом случае о мечте вообще можно было бы забыть. Мы не могли этого допустить.

— И поэтому меня избили, — произнёс Питер подавленно.

— Да, поэтому. Пойми, тогда это было необходимо. Это было сделано для твоего блага.

Питер задумался. Он смотрел перед собой, его взгляд был рассредоточенным.

— Я надеюсь, что подобных сюрпризов больше не будет.

— Пойми, это была крайняя мера, единственный способ до тебя достучаться. Ты ведь ничего не слышал.

— Я понял. Нужно быть внимательным к тому, что говорят другие люди. В их речах могут содержаться подсказки.

— Правильно. Подсказки могут быть везде.

Питер Джексон проснулся рано утром. Он два часа лежал в кровати и размышлял над своим сновидением. Он окинул свою жизнь трезвым беспристрастным взглядом. Всё встало на свои места. Наконец картина прояснилась и Питер чётко увидел то, что произошло с ним много лет назад, цепочка последующих событий стала понятной.

— У тебя видение было? — начинался сеанс.

— Да. Сегодня ночью.

— И что ты видел?

— На досуге я долго размышлял над тем, почему меня тогда избили, — Питер замолчал.

— Ты нашёл ответ?

— Да, мне всё объяснили. Я тогда всецело верил в свою мечту, я рассказывал о ней всем подряд. Учителя начали настаивать на осмотре. Меня вполне могли бы положить на лечение в психиатрическую больницу. Душа создала эту ситуацию, чтобы не допустить этого. Правильно, кто поверит сумасшедшему провидцу. Я бы не поверил.

— Ты на них обижаешься? Ведь, они поступили с тобой жестоко.

— Да, поступили жестоко. А что им оставалось делать? Я был слепым и глухим, ничего не замечал вокруг себя. Они пытались меня остановить через родителей, пытались достучаться через сверстников. Если отбросить эмоции в сторону и трезво посмотреть на ситуацию, то я оправдываю их действия. Они поступили совершенно верно.

— Питер, я поздравляю тебя. Я могу смело сказать. Ты полностью здоров, и больше не нуждаешься в моей помощи. Ты разобрался в своей проблеме. Ну, как ощущения?

— Я чувствую себя спокойно. Внутри такая гармония и уверенность.

— Питер, я рад за тебя, — произнёс Джим Кёртис. — Мне вот интересно. Когда туманы рассеются? — переключился психоаналитик на другую тему.

— Джим, я, правда, не знаю. Мне такой информации не давали.

— Мы ведь даже не знаем, что там произошло. Военные так и не смогли проникнуть в города.

— Люди сгорели. Даже если военные туда и попадут, они там ничего не обнаружат. Пустой город. У них только вопросов больше станет, и всё.

— А что дальше? Тебе что-нибудь говорили?

— Деловая часть молчит. Я пробовал пару раз узнать. Сказала

только, что всему своё время.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

— Мелиса, я такая счастливая. Я поеду освещать заседание Совета Безопасности ООН. Вылет сегодня вечером.

— Это чудесно, — произнесла девушка и обняла подругу.

— Ладно, я пойду. Мне ещё вещи собирать, — проговорила Мила взволнованно и вышла из комнаты.

Мелиса села на стул. Она нервно постукивала пальцами по столу. От злости кровь вскипала в её венах. «Я этого так не оставлю», — промолвила она, хлопнув дверью.

Девушка беспардонно ворвалась в кабинет начальника.

— Это я должна лететь, а не Мила. Почему вы отправили её? Это мне звонил провидец, а не ей. Я должна быть там.

— Мелиса, успокойся, — невозмутимо ответил мужчина. — Я тебя понимаю. Но и ты меня пойми.

Журналистка немного успокоилась. Она еле сдерживала свои эмоции. Мелиса тяжело вздохнула, отодвинула стул и села.

— Что я должна понять? — произнесла девушка.

— Ты должна остаться здесь.

— Почему? Я не понимаю.

— А если он позвонит, а тебя в это время не будет в городе. Мы не можем терять такой материал. Провидец тебе доверяет. Если тебя не окажется, он может обратиться к другому журналисту. Хорошо, если он будет с нашего канала.

— И что теперь мне делать?

— Работать здесь. Хорошая работа для тебя и здесь найдётся.

— Несправедливо это. Я должна ехать, — настаивала девушка на своём.

— Ты можешь ему позвонить? Ты знаешь, как его найти?

— Нет, — девушка посмотрела на начальника.

— Ты — наша единственная связь с ним. Я не могу тебя отпустить. Окажись ты на моём месте, ты сделала бы то же самое.

Питер Джексон сидел в машине, впереди образовался затор. Отпив немного воды, Джексон посмотрел через лобовое стекло. Солнце нещадно припекало, на голубом небе медленно плыли пушистые облака. Желая хоть как-то скрасить минуты ожидания, Питер включил радиоприёмник.

«Завтра состоится заседание Совета Безопасности ООН. Повестка дня включает единственный пункт. Это ситуация вокруг городов-призраков. По мнению многих специалистов, проблема городов-призраков угрожает миру и стабильности, может привести к возникновению мирового экономического и

политического кризиса. Доверие населения к правящей верхушке в пострадавших странах начинает падать. Соцопросы показывают: всё большее количество людей признают, что правительство оказалось неспособным справиться с проблемой городов-призраков.

Уже с вечера в Вашингтон к месту заседания начнут прибывать делегации из России, Китая, Великобритании, Франции, Японии.

Основная задача, которую ставит перед собой Совет Безопасности, — это определить степень угрозы, исходящий от городов-призраков, и выработать комплекс необходимых мер».

Питер Джексон переключил радио на другую частоту. Заиграла ритмичная композиция. Джексон сделал ещё несколько глотков. Он закрыл бутылку и положил её на соседнее сиденье. Яркий свет заполнил салон автомобиля.

Питер опустил руку. Он оказался в центре амфитеатра. Джексон медленно крутился вокруг себя, осматривая трибуны. Зрители молчали, они как будто ждали чего-то.

— Располагайся, — произнёс Питер в костюме.

Питер Джексон сел в старое рваное кресло.

— Что здесь происходит?

— А ты как думаешь?

— Вы хотите сообщить мне основное послание?

— Ты уже знаешь его.

— А что конкретно мне нужно рассказать? Вы мне столько всего поведали.

— Доверяй себе, и слова сами найдутся. Ты будешь говорить моими устами.

— Хорошо, — согласился Джексон. — Когда?

— Позвони Мелисе Йорк, и скажи ей, чтобы она 12 сентября организовала пресс-конференцию. Ты на ней выступишь.

— Я не могу, — Питер мотал головой.

— Почему?

— Мне придётся раскрыться. Люди узнают, что провидец — это я.

— Тебя это пугает?

— Да. Моя жизнь изменится.

— Твоя жизнь уже изменилась. Ты изменился. Мир изменился. Назад пути нет.

— Я не могу.

Питер посмотрел на трибуны. Напряжение возрастало.

— Можешь. Что ты теряешь?

— А как же сын?

— Сын взрослый, он всё поймёт.

— А работа? Мне придётся её оставить.

— Да, придётся. За деньги можешь не беспокоиться. Этот вопрос уже решен.

— Это как?

— Увидишь.

Питер Джексон очнулся. Он сидел в машине. Играла попсовая песня. «Я не могу», — твердил он себе.

На следующий день Питер заехал в отдел кадров. Получив расчёт и забрав документы, Джексон вышел из административного здания и направился к машине.

«Теперь я — безработный», — произнёс Джексон. «Ничего подобного. У тебя есть работа. Миссия — это и есть твоя работа», — пронеслась мысль в его голове. «Хорошо, пусть будет так», — прошептал Джексон.

Питер остановил машину неподалёку от своего любимого кафе. Он смотрел на лобовое стекло. Капли дождя стекали вниз многочисленными ручейками. «Нужно позвонить», — проговорил Питер и набрал номер телефона.

— Мелиса Йорк. Я вас слушаю.

— Это — провидец. Я готов с Вами встретиться.

— Когда?

— Сейчас. В кафе «Семь футов». Знаете, где это?

— Да, знаю. Буду через 15 минут.

— Только приходите одна.

Положив сотовый телефон в карман, Питер Джексон включил дворники. Он слушал музыку и наблюдал за входом в кафе. Джексон немного нервничал. Он глянул на часы, прошло около двадцати минут.

Тут он заметил, как на противоположной стороне улицы остановилась серебристая машина. Из автомобиля вышла журналистка. «Приехала», — пробурчал себе под нос Питер и отключил радио. Заглушив двигатель, Джексон вышел на улицу. Быстро пробежав под моросящим дождём, Питер Джексон вошёл внутрь заведения.

— Здравствуйте, Мелиса, — произнёс Питер. Он отодвинул стул и сел напротив девушки. — Я думаю, вы уже догадались. Я — Провидец.

— И как вас зовут? Или мне так к Вам и обращаться? Провидец.

— Лучше по имени. Меня зовут Питер Джексон.

— Вы немного изменились. Помолодели вроде.

— Да, я знаю. Вы видели меня, когда я пытался предотвратить аварию со школьным автобусом. К сожалению, полиция тогда мне не поверила. Пришлось самому вмешиваться.

— Питер, что вы хотите мне сообщить на этот раз?

— Я хочу, чтобы вы оказали мне маленькую услугу. Организуйте пресс-конференцию. Это должен быть прямой эфир, должны присутствовать корреспонденты всех ведущих телеканалов мира.

— А что вы хотите сообщить?

— Это вы узнаете на пресс-конференции.

— Это сложно организовать. Как я всё объясню своему руководству? Вы понимаете, что ваша просьба выглядит как каприз ребёнка?

— Взамен вы получите эксклюзивное интервью. Сразу после конференции. Вы же этого хотите?

— А что мне сказать начальнику?

— Скажите, что я сделаю своё главное предсказание в прямом эфире. Пресс-конференция должна состояться 12 сентября. Время можете определить сами. Вот вам мой номер телефона, — Питер передал небольшой лист бумаги. — Я очень надеюсь, что вы не станете разглашать моё имя раньше времени. Я хочу эту неделю насладиться тишиной и спокойствием, — произнёс Джексон и встал из-за стола.

— Хорошо, я сделаю всё, что смогу.

— Постарайтесь, это в ваших интересах.

Наступил день пресс-конференции. Джексон встал рано утром. Чувствовал он себя хорошо. Он принял душ, побрился, быстро позавтракал. Питер надел белую рубашку и тёмно-синий костюм, расчесал чёрные волосы.

— Пап, а ты куда?

— Хорошо, что ты зашёл. Я как раз собирался с тобой поговорить.

Мальчик сел на кровать. Питер Джексон был сам не свой. Он сильно волновался.

— Я слушаю, — произнёс сын.

— Ты всё равно скоро узнаешь об этом, — начал отец.

— Что узнаю? — мальчик посмотрел Питеру в глаза.

— Я хочу, чтобы ты об этом узнал от меня, а не от других людей.

— Говори. Я тебя слушаю.

— Провидец — это я, — признался отец через несколько секунд.

Питер с опаской посмотрел на сына. Тот молчал.

— Ты? Это был ты? Почему ты раньше мне ничего не рассказал?

— Я не мог. Я боялся. Я не хотел свалить на тебя свои проблемы.

— Какие проблемы?

— Мне снятся кошмары. В прошлом году месяц мне снился сон с крушением поезда.

— Ты знал о поезде «Комета»?

— Да, я знал. Но я не поверил. Скажи, твои сны в реальности воплощаются?

— Нет, — произнёс мальчик.

— Я подумал также. Я решил, что это всего лишь сон, и не более. А когда понял, что это реально, оказалось слишком поздно.

— Значит, ты едешь на пресс-конференцию?

— Да, еду.

— Я люблю тебя, — проговорил мальчик и обнял отца.

— Я тебя тоже. Я очень рад, что ты не обижаешься на меня. Я так боялся, что ты разозлишься, что не поймёшь меня, — произнёс Питер облегчённо и прижал сына к себе.

Журналистка встретила Питера Джексона у входа в телецентр. Она провела его в служебное помещение.

— До начала конференции полчаса, — инструктировала Мелиса. — Посидите здесь, отдохните. Я отойду минут на пять. Один вопрос нужно уладить. Если захотите в туалет, девушка вас проводит. Её зовут Кларисса.

— Хорошо, — ответил Питер. — Мне бы стакан воды.

— Кларисса принесёт, все вопросы к ней, — произнесла Мелиса и вышла.

Прошло пятнадцать минут. Питер сидел на кушетке и, молча, смотрел перед собой. Дверь открылась и в комнату вошла Мелиса Йорк.

— Ну, как? У вас всё хорошо?

— Да, всё нормально, — ответил Питер.

— У Вас мобильный телефон с собой?

— Да.

— Отключите. Сотовые создают помехи.

— Хорошо, — проговорил Джексон и выключил аппарат.

— Вы раньше снимались в каких-нибудь передачах?

— Нет.

— Я буду рядом. Если что, помогу. Смотрите на людей. Постарайтесь не обращать внимания на камеры. Ну, всё. Пошли.

Питер Джексон прошёл в большую студию. Он занял своё место. Справа от него стоял пустой стакан и бутылка минеральной воды. Джексон посмотрел перед собой. Он увидел полный зал тележурналистов.

— Всем известный Провидец решил явить себя всему миру и раскрыть свою личность. В прямом эфире вы услышите его новое предсказание. Знакомьтесь, перед Вами Провидец, — произнесла

Мелиса и села рядом с Питером. Все взгляды устремились на Питера Джексона.

— Девушка в третьем ряду, — сказала Мелиса.

— Украина, телеканал «Миллениум». Вы провидец? — раздался первый вопрос.

— Да, я — провидец, — произнёс Джексон.

— А как Вас зовут?

— Питер Джексон.

— Как вы получаете свои предсказания?

— Я их вижу во сне.

— Какое было ваше первое предсказание, и смогли ли вы тогда предотвратить то событие?

— Своё первое предсказание я получил лет пять назад. Тогда мои видения были обрывистыми и непоследовательными. В своих снах я видел крушение самолёта. У меня были плохие предчувствия. Я не предотвратил трагедию. Я думал, что это кошмары. Я проигнорировал свои видения, свои страшные предчувствия. Единственное, что я тогда хотел, так это избавиться от кошмаров. А они оказались вещими. В той катастрофе погибла моя жена. Авиакатастрофа стала для меня полной неожиданностью.

— Молодой человек, шестой ряд, второе место справа.

— Франция, Риал-ТВ. Можете рассказать о вашем втором предсказании?

— Второе предсказание — это двойная катастрофа на разводном железнодорожном мосту. Поезд «Комета» упал с моста на проплывающий круизный теплоход «Антлантис». Видения также были нечёткими, картина прояснилась накануне трагедии.

— Почему вы не сообщили об аварии на мосту?

— Я не поверил. Я подумал, что это всего лишь сон.

— Вы сожалеете о том, что не сообщили.

— Да, сожалею.

— Мужчина в последнем ряду.

— Россия, Первый канал. Расскажите о вашем третьем пророчестве.

— Это была катастрофа «Боинга-737». Крушение случилось в июне этого года недалеко от аэропорта «Лигасроу». Я хотел сообщить, но в последний момент передумал. Я испугался, что меня вычислят и запрут в психиатрическую больницу. Обо всех последующих предсказаниях я сообщал.

— Почему вы не сообщили о чёрном вторнике?

— Я сообщил. Мне не поверили. Я связался с одним журналистом, он скептически отнёсся к моим словам.

— Пятый ряд, девушка в белой блузке с краю.

— Канада, центральное телевидение. Почему Ваши два последних предсказания были неполными? Ведь события не удалось предотвратить.

— Эти пророчества были даны не для того, чтобы предотвратить эти события. Они были даны совсем с другой целью. Основная задача — это подготовить вас к восприятию главного послания. Если бы я сообщил вам это предсказание, не сделав предыдущих моих пророчеств, вы мне не поверили бы, посчитали бы сумасшедшим, как это было три года назад с канадским проповедником.

— Вы можете сделать это сообщение?

— Да, могу. Собственно ради этого я здесь.

Питер окинул взглядом помещение. Все смотрели на него.

— Грядут великие перемены. Хотим мы того или нет, они произойдут. Сопротивляться бесполезно. Возможны два сценария развития событий. И какое будущее наступит зависит только от нас. Современное человечество — это седьмая волна. Предыдущие волны возникали, развивались и исчезали. Вернее, они уничтожались. Библейская легенда о Всемирном потопе — пожалуй, единственная история уничтожения человеческой цивилизации, которая дошла до наших дней. Все поколения людей уничтожались по одной причине. Люди жили против законов Вселенной. Мы сейчас находимся в том же положении. Мы ходим по краю пропасти и в любой момент можем сорваться вниз. Мы вошли в конфликт со Вселенной, перестали выполнять возложенную на нас функцию. У нас есть примерно полгода. Если мы не исправимся, человечество будет уничтожено. Выживет менее одного процента населения. Выжившие дадут начало новому поколению людей.

В зале пронеслась волна недовольства.

— Девушка в сером пиджаке, в центре.

— Пакистан, ССТ. А что будет, если мы исправимся? И что значит исправиться?

— Если мы исправимся, человечество перейдёт на другой уровень развития, поднимется на следующую ступеньку. Начнётся новая эра для человечества. Перед нами откроются новые возможности. Будут открыты новые технологии, произойдёт прорыв в науке. Продолжительность жизни увеличится до двухсот лет, многие болезни отступят. Большинство проблем человечества уйдут в прошлое. Например, терроризм, бедность, плохая экология. Мы вступим в торговые отношения с представителями инопланетных цивилизаций. Что значит исправиться? Хороший вопрос. Вселенная — это система. Каждый элемент в системе выполняет строго возложенную функцию.

Таким образом элемент вносит свой вклад в развитие и функционирование всей системы. Система взамен обеспечивает элемент всем необходимым. Когда элемент начинает плохо работать, система сначала пытается наладить этот элемент. Если элемент и дальше не справляется со своей функцией, то этот элемент как сломанную деталь в машине заменяют новым исправным элементом. Если провести аналогию, то человечество — это сломанная деталь. Я не могу сказать, что конкретно нужно делать. У меня нет таких инструкций. Этот вопрос решается на уровне каждого отдельного человека. Правительства здесь бессильны. Политики, военные ничего не смогут сделать. Я здесь, чтобы достучаться до людей, чтобы они остановили свой бег в погоне за материальными ценностями, сиюминутными удовольствиями. Я здесь для того, чтобы люди задумались и ответили на основной вопрос. Зачем они пришли в этот мир? В чём их функция? У каждого человека на Земле есть своё предназначение, своя программа, которую он должен выполнить. Никто не скажет, в чём заключается миссия того или иного человека. Ни священник, ни гуру, ни духовный наставник, ни экстрасенс, никто. На этот вопрос может ответить только сам человек. Для этого достаточно прислушаться к своему сердцу, к своему внутреннему голосу. Выживут те, кто примет свою миссию. Остальные, к сожалению, в ближайшее время погибнут.

— Мужчина в первом ряду.

— Египет, Бизнес-ТВ. Если человечество не исправится, то когда произойдёт конец света?

— Трудно сказать. У меня нет таких данных. Может пройти месяц, а может и полгода. Март следующего года — это крайний срок. Единственное, что я могу сделать, так это дать подсказку. Если небо станет багровым, то через три дня начнётся конец света. Багровое небо — это сигнал. Он означает, что человечество упустило свой шанс, прошло свою точку невозврата. Если всё-таки случится худшее, используйте оставшееся время с умом. Закончите свои дела, попрощайтесь со своими друзьями и близкими. Это также последняя возможность принять себя.

— Как будет уничтожен наш мир?

— Скорее всего, это будут туманы. Если будет следующее поколение, то будет воспроизведён пик нашей цивилизации. Новое поколение людей заселят наши города. Хотя, может быть и по-другому. Но, я надеюсь, что до этого не дойдёт.

— Седьмой ряд, девушка в красном.

— Австралия. Максимум-ТВ. Вы будете делать ещё предсказания?

— Возможно. Если у меня будут видения, то я обязательно

дам знать. Могу сказать одно. Будет много катастроф, очень много катастроф. Это будут обычные катастрофы, те катастрофы, к которым вы привыкли, ничего сверхъестественного. Это будут аварии техногенного характера, это будут стихийные бедствия, будут авиакатастрофы, крушения поездов и кораблей, возможно, будут эпидемии. Так Вселенная будет освобождаться от сломанных элементов.

— Можно как-то предотвратить эти катастрофы?

— И да, и нет. Сами катастрофы вряд ли удастся предотвратить. Но те люди, которые примут себя, своё предназначение, спасутся. Катастрофы пройдут мимо них. И ещё, я хотел бы предостеречь. Я сейчас обращаюсь к политикам, военным, к полиции, руководству железнодорожных, авиакомпаний и прочих заинтересованных лиц. Не нужно закручивать гайки, ожесточать контроль. Это не даст положительного результата. Может, помните, много лет назад одна издательская группа хотела поставить рекорд. Она решила выпустить книгу без единой ошибки. Рукопись проверили десять разных филологов, они правили её несколько раз. Книгу выпустили, только рекорд установить не удалось. В тексте действительно не нашли ни одной ошибки, библиографические и выходные данные также были напечатаны без помарки, но вот на обложке в названии книги были допущены сразу две ошибки. Примерно такой же результат будут иметь все превентивные действия. Предусмотреть всё невозможно. К сожалению, человеческие возможности в этом плане сильно ограничены. Не нужно тягаться с миром.

— Заключительный вопрос. Мужчина в голубой рубашке в десятом ряду.

— Мексика, Федеральный канал. Питер, вы говорили, что если человечество исправится, то начнётся новая эра. Вы видели это будущее?

— Да, видел. Это совершенное общество. У меня нет подходящих слов, чтобы описать его. К сожалению, многие явления невозможно объяснить. Это нужно видеть. Попробуйте объяснить пещерному человеку, что такое Интернет.

— Всем большое спасибо. Пресс-конференция закончена.

Питер и Мелиса встали со своих мест и быстро покинули студию. Они шли по хорошо освещённому коридору. Девушка проводила Джексона вниз.

— Всё прошло гладко, — сказала журналистка. — Наверное, вы устали?

— Нет, я чувствую себя прекрасно.

— Я рада за Вас. Вы, правда, молодец, — Мелиса посмотрела

на часы. — Питер, постарайтесь хорошо отдохнуть. Завтра интервью. Приезжайте в одиннадцать. Запись займёт около двух часов.

— Хорошо.

— Это служебный вход. Здесь вы сможете спокойно выйти. И ещё. Чуть не забыла. Один человек передал Вам письмо, — девушка вручила Питеру конверт.

Питер Джексон сел в салон машины. Он включил радио и посмотрел на конверт. На нём было одно слово: «Провидцу». Джексон вскрыл конверт и вытащил лист бумаги сложенный втрое. Он развернул письмо.

«Огромное Вам спасибо. Я хочу выразить Вам свою глубокую признательность. Благодаря Вам и Вашему предсказанию, спаслись мои жена и дети. Моя скромная благодарность никогда не сможет покрыть то, что Вы сделали для меня и моей семьи. С уважением, Дуглас Кейн», — прочитал Джексон. Он посмотрел на чек. Двести тысяч — такая цифра значилась в нём.

«Двести тысяч, значит так решён вопрос с деньгами», — произнёс Питер. Он убрал бумаги во внутренний карман пиджака, предварительно вложив благодарственное письмо и чек обратно в конверт.

Джексон кинул свой взор через лобовое стекло. Он смотрел на проходящих мимо людей. «Я сделал всё, что зависело от меня. Теперь выбор за людьми. Их судьба в их руках», — произнёс Питер вслух и завёл двигатель.